

Правительство Российской Федерации

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования

**«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»**

УДК _____

№ гос. регистрации _____

Инв. _____

УТВЕРЖДАЮ

Директор
НИУ ВШЭ — Санкт-
Петербург, д.э.н.

_____ С.М. Кадочников
«__» _____ 2020 г.

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

о проведении экспертного опроса
по вопросам адаптации детей-мигрантов в сфере образования в Санкт-
Петербурге

Заведующий
научно-учебной лабораторией
«Социология образования и науки»
факультета Санкт-Петербургская школа
социальных наук и востоковедения
НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург, к.б.н.

_____ Д.А. Александров
подпись, дата

Санкт-Петербург
2020

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Руководитель НИР, заведующий научно-учебной лабораторией «Социология образования и науки» факультета Санкт-Петербургская школа социальных наук и востоковедения, к.б.н.	_____	Д.А. Александров
Исполнители: ведущий научный сотрудник научно-учебной лаборатории «Социология образования и науки» факультета Санкт-Петербургская школа социальных наук и востоковедения, к.б.н.	_____	В.А. Иванюшина
заместитель заведующего научно-учебной лаборатории «Социология образования и науки» факультета Санкт-Петербургская школа социальных наук и востоковедения	_____	С.С. Савельева
младший научный сотрудник научно-учебной лаборатории «Социология образования и науки» факультета Санкт-Петербургская школа социальных наук и востоковедения, к.с.н.	_____	К.А. Тенишева
младший научный сотрудник научно-учебной лаборатории «Социология образования и науки» факультета Санкт-Петербургская школа социальных наук и востоковедения, к.с.н.	_____	В.В. Титкова
аналитик научно-учебной лаборатории «Социология образования и науки» факультета Санкт-Петербургская школа социальных наук и востоковедения	_____	Д.К. Ходоренко

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ	3
ВВЕДЕНИЕ	4
1. Динамика изменения численности детей-мигрантов в г. Санкт-Петербург	6
2. Доступ к социальным сервисам	14
Документы, подтверждающие законность пребывания на территории РФ	14
Доступ к медицине	16
Доступ к социальной помощи	16
Доступ к юридической информации и правовой поддержке	16
3. Образование: доступ в школу, проблемы обучения и образовательные траектории детей-мигрантов	18
Доступ в школу: правовая ситуация	18
Процедура поступления в школу	22
Дети, не попадающие в систему/выпадающие из нее	25
Образовательные траектории, успехи и выбор	26
4. Адаптация и интеграция детей-мигрантов	29
Социокультурная адаптация	29
Взаимодействие родителей со школой	30
Взаимодействие детей-мигрантов с другими детьми	31
Взаимодействие детей-мигрантов с учителями	34
Ксенофобия	35
5. Язык и языковая адаптация	38
Знание языка и адаптация в школе	38
Знание языка и возраст	40
Способы и возможности изучения языка	41
1. Городские/федеральные программы по интеграции детей-мигрантов	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	47
Приложение 1	49

ВВЕДЕНИЕ

В период с 14 января 2020 г. по 20 марта 2020 г. в рамках проекта «Проведение экспертного опроса по вопросам адаптации детей-мигрантов¹ в сфере образования в Санкт-Петербурге» по заказу Санкт-Петербургского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Российский Красный Крест» (СПб РО ООО «Российский Красный Крест»), сотрудники Научно-учебной лаборатории «Социология образования и науки» (НИУ «Высшая школа экономики», далее НУЛ СОН) собрали 15 экспертных интервью.

Опросом были охвачены основные эксперты в области образования — практики, чиновники и ученые — занимающиеся вопросом детей-мигрантов в Санкт-Петербурге. Мы получили информацию от сотрудников школ и АНО, непосредственно работающих с детьми-мигрантами и выстраивающих взаимодействие с ними, от представителей РГПУ им. А.И.Герцена, где разрабатываются методики и программы по обучению детей-мигрантов русскому языку, а также от представителей комитетов и центров города, отвечающих за эффективное межведомственное взаимодействие и сбор статистических данных. Проведенный опрос позволяет составить достаточно полную картину возможностей адаптации и интеграции детей-мигрантов в Санкт-Петербурге, а также выявить системные проблемы.

Отчет состоит из 6 разделов, введения и заключения. Он основан на данных, собранных в ходе экспертного опроса. В особых случаях, для уточнения важных аспектов адаптации и интеграции детей-мигрантов, также привлекаются собственные данные НУЛ СОН, собранные в рамках проекта, поддержанного Программой фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2020 году. Все подобные случаи сопровождаются соответствующей ссылкой.

В **первом разделе** отчета «Динамика изменения численности детей-мигрантов в г. Санкт-Петербург» приведена динамика изменения численности мигрантов на территории г. Санкт-Петербурга и детей-мигрантов в образовательных учреждениях города (детских садах и школах) за последние 5 лет. Во **втором разделе** «Доступ к социальным сервисам» освещены темы доступа детей-мигрантов к медицине, социальной защите, юридической информации, а также общие требования к документам, подтверждающим законность пребывания мигрантов на территории РФ. **Третий раздел** «Образование: доступ в школу, проблемы обучения и образовательные траектории детей-мигрантов» посвящен ключевым проблемам, с которыми дети-мигранты сталкиваются в момент (попытки) зачисления в школу и при выборе дальнейшего образования; отдельно обсуждается категория детей, не вовлеченных в систему образования. В **четвертом разделе** «Адаптация и интеграция детей-мигрантов» рассматриваются разные аспекты адаптации детей-мигрантов и их родителей: социокультурную адаптацию, вопросы взаимодействия со школой, учителями, одноклассниками, проявления ксенофобии. В **пятом разделе** «Язык и языковая адаптация» обсуждаются проблемы, с которыми сталкиваются дети, не знающие язык, трудности в обучении русскому и пути обучения языку; также освещены проблемы, с которыми сталкиваются школьные учителя, которые должны помогать детям изучать русский язык. **Шестой раздел** «Городские/федеральные программы по интеграции детей-мигрантов»

¹ Дети-мигранты — это дети, совершившие трансграничный переезд (вместе с родителями). Большинство также являются инофонами, то есть для них русский язык не является родным.

посвящен обсуждению городских и федеральных программ, так или иначе направленных на адаптацию и интеграцию детей-мигрантов в Санкт-Петербурге.

В заключительной части отчета приведены рекомендации на основании выделенных экспертами проблем.

1. Динамика изменения численности детей-мигрантов в г. Санкт-Петербург

Эксперты отмечают недостаточность и неполноту статистических данных, трудности с получением более детального описания ситуации с детьми-мигрантами в Санкт-Петербурге. В распоряжении специалистов имеются общие сведения о миграционной ситуации в стране от Росстата, другая же, более детальная информация, фрагментарна. В большинстве статистических источников учитывается только гражданство; эксперты подчеркивают, что в ряде случаев этой информации недостаточно:

«То есть детей, которые являются мигрантами, иноязычными, вообще никто не учитывает. Они учитывают только тот факт, является ли человек гражданином или нет». РГПУ им. А.И.Герцена

Эксперт из Комитета по межнациональным отношениям и реализации миграционной политики в Санкт-Петербурге рассказывает о трудностях в области сбора статистических данных. Комитет — уполномоченная организация в сфере межнациональных отношений, адаптации и интеграции населения. Комитет занимается мониторингом ситуации, раз в полгода запрашивает данные у администраций районов города: какое количество детей-мигрантов посещает школы и детские сады, сколько занимаются на курсах по русскому языку, сколько вовлечены в ту или иную внеурочную деятельность. В интервью эксперт отмечает, что не все администрации предоставляют данные.

«Комитет по образованию регулярно проводит мониторинг количества детей иностранных граждан, которые обучаются в дошкольных и общеобразовательных учреждениях. Согласно статистике, в этом учебном году в наших образовательных учреждениях, и школах и детских садах вместе, обучается 14 591 ребёнок-мигрант, что составляет 2,8 % от общего количества детей, проживающих на территории Санкт-Петербурга. Это всего лишь на 91-го ребёнка больше, чем год назад. То есть прирост абсолютно незначительный. В прошлом году тоже было 2,8 %, в позапрошлом году было 2,75%. Этот процент уже в течение пяти-шести лет не изменяется по деткам-мигрантам». Комитет по образованию Санкт-Петербурга

Школы, в которых учатся дети-мигранты, ведут свою статистику, учитывают страну, из которой ученик прибыл, наличие гражданства РФ, а также наличие трудностей с русским языком. Эксперт из Комитета по образованию уточнила, что в школах города учатся дети-мигранты из 50 стран мира.

«Национальный состав школ Санкт-Петербурга представлен 50 национальностями из 50 стран. Понятно, что нас интересуют самые большие группы. Большая часть обучающихся — это группы, где больше 2 000 детей-мигрантов из таких стран: Узбекистан, Таджикистан и Украина. Более 1 500 — это Азербайджан. Более 1 000 — это Киргизия и Белоруссия. Более 500 — это Армения, Молдавия и Казахстан. Более 100 — это Грузия. Все остальные страны представлены числом менее 50 человек». Комитет по образованию Санкт-Петербурга

Такой национальный состав связан с тем, что в Россию можно въезжать без визы из Узбекистана, Таджикистана, Украины. Как отмечает один из экспертов, в последнее время

основной поток трудовых мигрантов — это рабочие из Узбекистана. Армения, Кыргызстан, Белоруссия, Казахстан входят в соглашение о Евразийском экономическом союзе. Ребенку-мигранту, как члену семьи, продлевают срок пребывания на тот же срок, что и его законному представителю на территории РФ.

Далее будет описано распределение детей-мигрантов по образовательным учреждениям в разных районах города. Данные за 2016-2019 гг. были получены от Комитета по межнациональным отношениям и реализации миграционной политики в Санкт-Петербурге, данные за 2015 год были взяты из материалов ежегодного отчета ГБУ «Городской информационно-методический центр «Семья». Информация по миграционным потокам взята с официального сайта Росстата.

Миграционные потоки детей-мигрантов (от 0 до 15 лет) в Санкт-Петербурге в 2017-2018 гг.

В таблице 1 представлены данные о количестве иностранных граждан в возрасте от 0 до 15 лет, прибывших и выбывших в 2017 и 2018 году. В 2017 году в наш город из других государств прибыло 1900 детей, убыло 946; прирост составил 954 человека. В 2018 году прибыло 1808 человек в возрасте от 0 до 15 лет, выбыло 1006 человек; прирост составил 802 человека. Основной поток мигрантов в Россию идет из стран СНГ, и лишь небольшое число прибывает из других государств. Значительная часть прибывающих детей-мигрантов включаются в образовательную систему города.

Таблица 1. Миграционные потоки граждан в возрасте от 0 до 15 лет в Санкт-Петербурге. Источник: Росстат.

Миграция	2017			2018		
	Число прибывших (чел.)	Число выбывших (чел.)	Сальдо миграции (чел.)	Число прибывших (чел.)	Число выбывших (чел.)	Сальдо миграции (чел.)
Международная	1900	946	954	1808	1006	802
С другими зарубежными странами	280	167	113	248	150	98
Со странами СНГ	1620	779	841	1560	856	704

Количество детей-мигрантов в образовательных учреждениях Санкт-Петербурга с 2016 по 2019 год

В этой части мы рассмотрим, сколько детей-мигрантов находилось в системе образования города: в детских садах, школах, учреждениях среднего профессионального образования в 2015-2019 гг.

В таблице ниже представлено количество детей, посещавших детские сады города Санкт-Петербурга в разные годы. В 2015 году детские сады посещали 244335 воспитанников, из них 1990 (0,81%) детей-мигрантов. В 2016 году в детские сады ходили 118633 ребенка, из них 1926 (1,62%) человека не имели российского гражданства. В 2017 году 250568 человек посещали дошкольные образовательные учреждения города, из них 2188 (0,87%) — иностранные граждане. В 2018 году 271960 человек посещали дошкольные образовательные учреждения города. Из них 2200 (0,81%) — иностранные граждане. В 2019 году ситуация остается похожей: 260887 детей в детских садах, из которых 1806 (0,69%) — иностранные граждане. На протяжении пяти лет в дошкольных образовательных учреждениях дети-мигранты составляют менее одного процента.

Таблица 2. Количество детей-мигрантов в дошкольных образовательных учреждениях Санкт-Петербурга. Источник: Комитет по межнациональным отношениям и реализации миграционной политики в Санкт-Петербурге, ГБУ «Городской информационно-методический центр «Семья».

	Количество воспитанников	Количество детей-мигрантов	% детей-мигрантов
2015	244 335	1990	0,81
2016	118633	1926	1,62
2017	250568	2188	0,87
2018	271960	2200	0,81
2019	260887	1806	0,69

В таблице 3 представлено количество детей, посещавших школы г. Санкт-Петербурга за последние пять лет, с 2015 по 2019 год. В 2015 году в школах обучались 421335 детей, из них 10148 (2,4%) детей-мигрантов. В 2016 году в школах города было 357253 учеников, из них 10029 (2,81%) человек не имели российского гражданства. В 2017 году 368576 человек учились в школах, из них 10847 (2,94%) — дети-мигранты. В 2018 году 480816 человек учились в школах Санкт-Петербурга, из них 12562 (2,61%) — дети-мигранты. В 2019 году количество учеников увеличивается до 507262, из которых 12785 (2,52 %) иностранные мигранты. В целом, на протяжении 5 лет количество учеников в школах увеличивается, увеличивается и число детей-мигрантов с 10148 до 12785.

Таблица 3. Количество детей-мигрантов в школах Санкт-Петербурга. Источник: Комитет по межнациональным отношениям и реализации миграционной политики в Санкт-Петербурге, ГБУ «Городской информационно-методический центр «Семья».

	Количество учеников	Детей-мигрантов	% детей-мигрантов
2015	421335	10148	2,40
2016	357253	10029	2,81
2017	368576	10847	2,94
2018	480816	12562	2,61
2019	507262	12785	2,52

В таблице 4 представлено количество детей, получавших образование в профессиональных образовательных учреждениях г. Санкт-Петербурга с 2016 по 2018 год. В 2016 году в городе было 29686 студентов, из них 527 (1,78%) не имели гражданства России. В 2017 г. было 37578 студентов, из которых 554 (1,47%) человека были мигрантами. В 2018 году 39143 человека получали профессиональное образование, из них 542 (1,38%) — мигранты.

Таблица 4. Количество иностранных граждан, получавших образование в профессиональных образовательных учреждениях г. Санкт-Петербурга. Источник: Комитет по межнациональным отношениям и реализации миграционной политики в Санкт-Петербурге, ГБУ «Городской информационно-методический центр «Семья».

	Студентов	Студентов-иностранцев	% студентов-иностранцев
2016	29686	527	1,78
2017	37578	554	1,47
2018	39143	542	1,38

Распределение детей-мигрантов по образовательным учреждениям районов в Санкт-Петербурге

1. Детские сады

Данные о численности иностранных граждан в детских садах и школах по районам города предоставлены Комитетом по межнациональным отношениям и реализации миграционной политики в Санкт-Петербурге. Таблицы ниже построены на их основе.

В 2015 г. в дошкольных образовательных учреждениях было 1990 детей-мигрантов, что составило всего 0,81 % от общего числа воспитанников. В 2016 г. в детских садах Санкт-Петербурга в различных районах города обучалось 1926 ребенка без гражданства РФ. При подсчете процента детей-мигрантов от общего количества детей, посещающих детские сады в районе, наибольшая концентрация детей-мигрантов наблюдалась в Адмиралтейском (4,41 %), Центральном (3,32 %), Петроградском (2,98 %) районах.

В 2017 г. в детских садах Санкт-Петербурга в различных районах города обучалось 2188 детей-мигрантов. При подсчете процента приезжих от общего количества детей, посещающих детские сады в районе, наибольшая концентрация детей-мигрантов наблюдалась в Адмиралтейском (2,37%), Центральном (1,89%), Фрунзенском (1,84%) районах.

Всего в 2018 г. в детских садах Санкт-Петербурга в различных районах города обучались 2200 детей-мигрантов. При подсчете процента приезжих воспитанников от общего количества детей, посещающих детские сады в районе, наибольшая концентрация детей-мигрантов наблюдалась в Центральном (2,14%), Адмиралтейском (2,03 %), Фрунзенском (1,76%) районах.

Всего в 2019 г. в детских садах Санкт-Петербурга в различных районах города обучалось 1806 детей-мигрантов. При подсчете процента приезжих детей от общего количества детей, посещающих детские сады в районе, наибольшая концентрация детей-мигрантов наблюдалась в Центральном (1,99 %), Адмиралтейском (1,63%), Фрунзенском (1,47%) районах.

С 2015 года возросло общее количество детей, которые посещают детские сады. Количество детей-мигрантов в детских садах за эти годы существенно не менялось. В период с 2015 по 2019 гг. наибольшая концентрация учеников без гражданства РФ наблюдается в дошкольных образовательных учреждениях Адмиралтейского, Центрального, Фрунзенского районов.

Таблица 5. Распределение детей-мигрантов по дошкольным образовательным учреждениям районов Санкт-Петербурга 2015-2019 г. Источник: Комитет по межнациональным отношениям и реализации миграционной политики в Санкт-Петербурге, ГБУ «Городской информационно-методический центр «Семья».

	2015	2016	2017	2018	2019
Адмиралтейский	159	170	134	129	101
Василеостровский	68	57	76	95	76
Выборгский	188	130	129	149	150
Калининский	180	173	174	171	129
Кировский	126	97	130	209	172
Колпинский	67	104	94	108	97

Красногвардейский	152	104	122	155	127
Красносельский	139	109	171	108	77
Кронштадтский	9	8	7	9	9
Курортный	30	29	25	18	14
Московский	127	122	111	86	62
Невский	181	138	165	129	99
Петроградский	31	38	51	40	32
Петродворцовый	162	18	17	19	13
Приморский	151	176	159	154	136
Пушкинский	34	76	107	85	67
Фрунзенский	9	227	372	371	302
Центральный	177	150	144	165	143
Всего	1990	1926	2188	2200	1806

2. Школы

В 2015 году школы посещали 10148 детей-мигрантов. Наибольшая доля детей-мигрантов наблюдалась в Центральном, Адмиралтейском, Курортном и Петродворцовом районах.

Всего в 2016 в школах Санкт-Петербурга обучалось 10029 детей-мигрантов. Больше всего их было в Адмиралтейском (4,75%), Центральном (4,03%), Фрунзенском (3,61%), Петроградском (3,39%) районах.

В 2017 в школах обучалось 10847 детей-мигрантов. Больше всего их было в Адмиралтейском (5,70%), Центральном (4,56%), Фрунзенском (3,89%), Московском (3,54%) районах.

Всего в 2018 в школах Санкт-Петербурга в различных районах города обучалось 12562 ученика без гражданства РФ. Больше всего их было в Адмиралтейском (4,43%), Центральном (3,93%), Фрунзенском (3,54%) районах.

В 2019 в школах Санкт-Петербурга в различных районах города обучалось 12785 детей-мигрантов. Больше всего их было в Адмиралтейском (4,4%), Центральном (3,69%), Фрунзенском (3,58%) районах.

Таблица 6. Распределение детей-мигрантов по школам районов Санкт-Петербурга 2015-2019 г. Источник: Комитет по межнациональным отношениям и реализации миграционной политики в Санкт-Петербурге, ГБУ «Городской информационно-методический центр «Семья».

	2015	2016	2017	2018	2019
Адмиралтейский	663	517	591	608	617
Василеостровский	383	373	375	465	480
Выборгский	791	1005	1110	1355	1385
Калининский	763	781	943	1148	1139
Кировский	836	790	812	887	906
Колпинский	324	268	296	327	352
Красногвардейский	456	511	541	733	786
Красносельский	550	561	591	669	649
Кронштадтский	53	60	61	48	52
Курортный	215	143	154	187	189
Московский	605	646	705	786	767
Невский	1 062	983	1090	1161	1167
Петроградский	258	250	255	256	280
Петродворцовый	714	198	182	209	221
Приморский	913	909	896	1085	1087
Пушкинский	195	427	480	628	673
Фрунзенский	387	945	1047	1213	1271
Центральный	980	638	695	769	733
Школы городского подчинения	-	24	23	28	31
Всего	10148	10029	10847	12562	12785

В период с 2015 по 2019 гг. наибольшая доля (в процентном отношении) детей-мигрантов в школах и детских садах наблюдалась в образовательных учреждениях Адмиралтейского, Центрального, Фрунзенского районов г. Санкт-Петербурга. Наибольшее

их количество (в численном выражении) представлено в больших районах города с многоэтажной застройкой, например, в Выборгском, Калининском, Невском.

Не наблюдается существенного роста доли детей-мигрантов в образовательных учреждениях Санкт-Петербурга. Не меняются и основные районы, где они сконцентрированы. Тенденция количественного прироста числа детей-мигрантов совпадает с общей тенденцией увеличения численности детей в системе образования города.

2. Доступ к социальным сервисам

Документы, подтверждающие законность пребывания на территории РФ

Юридические вопросы, связанные с въездом, пребыванием, миграционным учетом, положением иностранных граждан, регулируются следующими законами: ФЗ 109 "О миграционном учете", ФЗ 114 "О порядке выезда из РФ и въезда в РФ", ФЗ 115 "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации".

Подавляющее большинство трудовых мигрантов в РФ являются гражданами государств — бывших республик СССР. Эти государства различаются по правилам въезда и пребывания на территории РФ. Основное деление — визовые и безвизовые государства. Иностранцу из визовой страны для работы в РФ необходимо получить приглашение от работодателя. На основании приглашения оформляется рабочая виза. Иностранцы, въехавшие в РФ по визе, могут находиться в России в течение срока действия визы. Иностранец из безвизовой страны может въехать в РФ свободно, однако срок пребывания неработающего иностранца ограничен 90 днями в течение полугода (правило "90 из 180"). Особую категорию составляют государства, входящие в Евразийский экономический союз (ЕАЭС) — Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан. Порядок пребывания и получения разрешения на работу для граждан государств-членов ЕАЭС является упрощенным (Зайончковская и Полетаев, 2018). Помимо стран, входящих в ЕАЭС, к безвизовым странам относятся Узбекистан, Таджикистан, Украина.

Все иностранцы, которые въезжают в РФ, получают на границе миграционную карту. Если иностранец планирует трудоустроиться в РФ, он должен указать рабочую цель въезда в миграционной карте. Граждане Белоруссии не оформляют миграционную карту благодаря соглашению между странами от 24.01.2006. С первого дня въезда в РФ каждый иностранец обязан оформить медицинский полис для легального пребывания и дальнейшего трудоустройства (п.5 ст.27 ФЗ № 114). При этом граждане ЕАЭС вправе самостоятельно выбирать, какой полис им необходим — ДМС или ОМС (приказ Минздрава РФ от 27.10.2016 N 803н). Граждане ЕАЭС могут встать на миграционный учет на особых условиях: им дается для этого 30 календарных дней, а не 7 рабочих, как мигрантам из других стран. Чтобы встать на миграционный учет, иностранцу необходима принимающая сторона. Принимающей стороной может быть как физическое лицо (если иностранный гражданин живет у него или работает), так и юридическое лицо (работодатель иностранца). При этом юридические лица и компании не имеют права регистрировать несовершеннолетних.

Если иностранный гражданин не устроился на работу в течение трех месяцев, он обязан покинуть Россию на 180 дней (на основании закона «90 из 180»). В случае устройства на работу, срок его пребывания в РФ может быть продлен. Согласно Договору о ЕАЭС от 29.05.2014, для работы в России мигрантам из ЕАЭС **не нужно оформлять патент на работу**. Для трудоустройства в РФ трудовым мигрантам из ЕАЭС нужны: паспорт, миграционная карта (кроме белорусов), полис ОМС/ДМС, миграционный учет. Работодатель продлевает регистрацию трудовому мигранту на срок действия его трудового договора (но не более чем на 1 год) и уведомляет МВД о найме иностранного сотрудника.

Медицинский полис (как ОМС, так и ДМС) необходимо регулярно продлевать. Так как иностранцы из ЕАЭС не должны оформлять патент на трудовую деятельность, процедура их трудоустройства мало отличается от трудоустройства граждан РФ: на них оформляется трудовая книжка, СНИЛС, ИНН. Благодаря этому, легально трудоустроенные мигранты из ЕАЭС являются более социально защищенными.

Мигрантам из стран, не входящих в ЕАЭС, для осуществления трудовой деятельности необходимо оформить патент. Патент выдается сроком до 1 года и является **основанием для продления регистрации трудового мигранта**. Однако в законе нет такого понятия, как «дети иностранных граждан» или, например, «несовершеннолетние иностранные граждане», и отдельно процедура продления регистрации детей-мигрантов в законе не прописана. Основанием продления регистрации ребенку-мигранту являются разрешение на временное проживание (РВП) и вид на жительство (ВНЖ). Для высококвалифицированных специалистов закон предусматривает, что срок пребывания членов их семьи равен сроку действия разрешения на работу, выданному высококвалифицированному специалисту. В свою очередь, для иностранных граждан, работающих в Российской Федерации по патенту, такого правила законом не предусмотрено.

Тем не менее, в некоторых регионах Управление по вопросам миграции ГУ МВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (УВМ) продлевают миграционный учет детям при продлении миграционного учета родителям, находящимся на территории РФ по патенту. В Санкт-Петербурге вопрос о продлении миграционного учета ребенку-мигранту рассматривается районным органом УВМ по заявлению родителя. Решение принимается по каждому случаю индивидуально, согласно методическим указаниям УВМ. Поскольку упомянутые методические указания являются внутренним документом, ознакомиться с ним нет возможности. Однако нам удалось найти упоминание о другом документе на сходную тему: письмо УФМС России по Московской области от 05.04.2016 №1 юр.173-16 «О памятке по вопросам миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства». Относительно вопроса продления по патентам указано следующее: «В случае, когда оба родителя либо единственный родитель законно осуществляют трудовую деятельность в РФ на основании выданного им патента, продлевать срок пребывания их несовершеннолетним детям в РФ на срок пребывания родителей, а если оба родителя или единственный родитель имеют РВП и ВЖ или признаны носителями русского языка, продлевать на срок, необходимый для оформления их несовершеннолетним детям РВП или ВЖ соответственно».

Таким образом, на уровне федерального законодательства существует проблема неурегулированного порядка продления временной регистрации детей-мигрантов в случае, если их родители законно пребывают на территории РФ и осуществляют трудовую деятельность, но при этом не являются гражданами стран ЕАЭС или высококвалифицированными специалистами.

Доступ к медицине

Иностранцы, находящиеся на территории РФ, обязаны иметь полис медицинского страхования. Иностранцы из стран Европейского Экономического Союза, которые официально трудоустроены и легально работают на территории Российской Федерации, могут оформлять бесплатные полисы обязательного медицинского страхования либо платные полисы ДМС. Иностранцы из других государств обязаны оформлять платные полисы ДМС.

Однако, по словам экспертов, эти полисы, как правило, оформляются исключительно с целью получения патента или продления регистрации на минимальную сумму (4-6 тысяч рублей) и включают только услуги экстренной помощи. Если мигранты и их дети нуждаются в медицинских услугах, они обращаются в платные медицинские центры. При оформлении медкарты в детсад или школу родители вынуждены идти в платные центры, где медицинская карта стоит от 6 тысяч рублей. При наличии нескольких детей в семье, это оказывается серьезной проблемой.

Доступ к социальной помощи

На данный момент нет законов, согласно которым социальные службы обязаны оказывать поддержку семьям мигрантов. Раньше в отделениях социальной защиты в каждом районе были отделы помощи именно семьям мигрантов. Теперь эта практика ликвидирована, и официально социальная защита обязана помогать только жителям Санкт-Петербурга и гражданам России, а также в некоторых случаях — беженцам и иностранным гражданам, имеющим место жительства в Санкт-Петербурге. То есть мигранты лишаются путей социальной поддержки даже в кризисной ситуации.

«Проблемой, как мне кажется, сейчас является отсутствие социальной помощи семьям мигрантов. Закон Санкт-Петербурга, да и федеральный закон, не подразумевают оказания даже кризисной помощи. Говорят, что это как-то возможно, но на местах получается, что все зависит от желания непосредственно специалиста или руководителя. Потому что формально они имеют право отказать, сославшись на то, что оказывают помощь только гражданам России и жителям Санкт-Петербурга. Раньше мигранты могли обращаться в отделы социальной защиты в центрах помощи семье и детям. Сейчас ещё не совсем утрачена эта практика, и какая-то помощь оказывается». Комитет по межнациональным отношениям и реализации миграционной политики в Санкт-Петербурге

Доступ к юридической информации и правовой поддержке

Опрошенные эксперты отмечали недостаток юридической информации и консультационных услуг для трудовых мигрантов. В настоящее время в Санкт-Петербурге существует несколько каналов получения такой информации: платные консультации в Едином Центре Документов на ул. Красного Текстильщика 10-12; там же окно 104 — бесплатная консультация юриста Российского Красного Креста; телефонная горячая линия Российского Красного Креста. Санкт-Петербургское отделение Российского Красного Креста выпускает брошюры для трудовых мигрантов о требованиях к документам и правилах их оформления: на русском, узбекском, таджикском языках. У АНО "Дети

Петербурга" есть памятка для родителей-мигрантов, переведенная на разные языки (узбекский, таджикский, киргизский) о том, какие документы нужны, чтобы устроить ребенка в школу.

Этих каналов информации безусловно недостаточно. Зачастую иностранные граждане для оформления необходимых документов вынуждены обращаться к посредникам, некоторые из которых являются недобросовестными. Наличие подобных фирм и посредников, вымогающих деньги за недоброкачественные услуги, является отдельной проблемой. Выявление фальшивых документов приводит к штрафам, выдворению, запрету на въезд на территорию РФ.

Упомянутое выше письмо УФМС России по Московской области «О памятке по вопросам миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства», разъясняющее процедуру продления временной регистрации детей-мигрантов, отсутствует в свободном доступе и справочных правовых базах России, что делает невозможным понимание своих прав родителями детей-мигрантов.

По сути дела, бесплатным информированием, консультированием и предоставлением помощи при оформлении документов и устройстве детей в школу в Санкт-Петербурге занимаются только Комитет по межнациональным отношениям и реализации миграционной политики в Санкт-Петербурге и всего две общественные организации: ООО "Российский Красный Крест" и АНО "Дети Петербурга". При небольшом размере этих организаций и огромном числе трудовых мигрантов в городе, этого явно недостаточно. Недостаток каналов распространения информации, затрудненный доступ к информации, связанной с продлением патента или продлением регистрации для детей, является серьезной проблемой, требующей решения.

3. Образование: доступ в школу, проблемы обучения и образовательные траектории детей-мигрантов

Доступ в школу: правовая ситуация

Прием в школу детей на территории РФ регламентирован несколькими основными документами: Конституцией РФ и международными договорами, Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (далее — Закон об образовании), а также приказом Министерства образования Российской Федерации №32 от 2014 года.

В соответствии со ст. 5 Закона об образовании, гарантируется право на образование независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного, социального и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Также гарантируются общедоступность и бесплатность в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования, среднего профессионального образования, а также на конкурсной основе бесплатность высшего образования, если образование данного уровня гражданин получает впервые.²

Статья 6 этого же закона гласит: «В случае, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом, применяются правила международного договора».³ Конституция РФ также гласит, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

В соответствии со статьей 28 Конвенции о правах ребенка, одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 (вступила в силу для СССР 15.09.1990), государства-участники признают право ребенка на образование, и с целью постепенного достижения осуществления этого права на основе равных возможностей они, в частности:

а) вводят бесплатное и обязательное начальное образование;

б) поощряют развитие различных форм среднего образования, как общего, так и профессионального, обеспечивают его доступность для всех детей и принимают такие необходимые меры, как введение бесплатного образования и предоставление в случае необходимости финансовой помощи;

² Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 01.03.2020) "Об образовании в Российской Федерации".

³ См. выше.

с) обеспечивают доступность высшего образования для всех на основе способностей каждого с помощью всех необходимых средств;

д) обеспечивают доступность информации и материалов в области образования и профессиональной подготовки для всех детей;

е) принимают меры по содействию регулярному посещению школ и снижению числа учащихся, покинувших школу.

Приём детей-мигрантов на обучение осуществляется по заявлению родителя, законного представителя и при предоставлении следующих документов:

- оригинала документа, удостоверяющего личность родителя, законного представителя ребёнка, в соответствии со статьёй 10 ФЗ №115 «О положении иностранных граждан в Российской Федерации»;

- родители, законные представители детей, являющихся иностранными гражданами, лицами без гражданства дополнительно предъявляют документ, подтверждающий родство заявителя или законность представления прав ребёнка;

- документ, подтверждающий право заявителя на пребывание на территории Российской Федерации.

(Документы должны быть предоставлены на русском языке или вместе с заверенным в установленном порядке переводом на русский язык).

Таким образом, дети-мигранты, пребывающие на территории РФ без перечисленных документов, не имеют возможности обучаться в образовательных учреждениях до тех пор, пока соответствующие документы не будут оформлены.

В результате, имеется рассогласование норм законодательства о правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации, общих норм об организации образовательного процесса и норм международной Конвенции о защите прав ребенка. С одной стороны, ФЗ и международные договоры гарантируют ребенку право на образование вне зависимости от его правового статуса. С другой стороны, Приказ министерства образования Российской Федерации № 32 от 2014 года вводит обязательное требование предъявлять документы, подтверждающие право заявителя на пребывание в Российской Федерации.

На региональном уровне правила приема в образовательные учреждения г. Санкт-Петербурга регламентированы Распоряжением Комитета по образованию Правительства Санкт-Петербурга от 03.08.2015 № 3749-р «Об утверждении регламента образовательных организаций, реализующих образовательные программы начального общего, основного общего и среднего общего образования, находящихся в ведении исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга, по предоставлению услуги по зачислению в образовательные организации, реализующие образовательные программы начального общего, основного общего и среднего общего образования». В соответствии с распоряжением, для зачисления в образовательные организации предоставляется оригинал документа, удостоверяющего личность родителя (законного представителя), а также

свидетельство о рождении ребенка и свидетельство о регистрации ребенка по месту жительства или по месту пребывания на закрепленной территории или документ, содержащий сведения о регистрации ребенка по месту жительства или по месту пребывания на закрепленной территории.

Трудности оформления и получения документов чаще всего связаны с продлением регистрации по месту пребывания иностранного гражданина. Неурегулированность законодательной базы по продлению регистрации несовершеннолетним иностранным гражданам приводит к тому, что иногда родители не имеют возможности продлить регистрацию детей. Одним из способов решения вопроса в таком случае является выезд из страны, получение новой миграционной карты и новая постановка на миграционный учет. Такие действия являются нарушением закона, но родители вынуждены к ним прибегать, если у них нет другой возможности продлить регистрацию ребенку.

Многие семьи имеют возможность делать регистрацию только сроком на 3 месяца, что означает, что каждые три месяца почти всем членам семьи необходимо ее продлевать. На сегодняшний день школам вменена обязанность следить за сроками регистрации и документов, разрешающих пребывание на территории РФ. Контроль подлинности документов и их сроков хорошо поставлен в школах, где уже долгое время наблюдается заметная численность детей-мигрантов. Эти школы регулярно отчитываются об имеющихся нарушениях, а также подвергаются регулярным проверкам. Они также могут стоять на особом контроле у прокуратуры и УВМ.

Обычно школы закрепляют эту обязанность за каким-то сотрудником: в некоторых учебных заведениях работу с документами ведет социальный педагог, в других секретарь вместе с классными руководителями. Родителей заранее уведомляют об истечении сроков документов. Это отдельный объем работы, которая не входит в их прямой функционал.

Большую сложность вызывает вопрос продолжения обучения, и, соответственно, оказания образовательных услуг после окончания срока законного нахождения иностранного гражданина на территории Российской Федерации.

В настоящее время Закон об образовании не содержит механизма отчисления из учебного заведения обучающегося иностранного гражданина по такому основанию, как окончание срока пребывания на территории Российской Федерации. Представляется, что образовательное учреждение даже при отсутствии правовых оснований для нахождения на территории Российской Федерации несовершеннолетнего иностранного гражданина, но с учетом норм Международной Конвенции о защите прав ребенка, не вправе прекратить оказание образовательных услуг, обеспечивая равные права на бесплатное и обязательное начальное образование; а также обеспечивая право на доступность среднего образования для всех детей.

«Ребёнок мигрант, если у него закончился документ о регистрации, который он предоставил в образовательное учреждение, не может быть по закону об образовании отчислен из образовательного учреждения. Но директор, соблюдая нормативные документы, обязан сообщить о таком ребёнке в органы МВД. И дальше органы полиции уже разбираются в данном вопросе, принимают соответствующие меры. Но школы

никогда не отчисляют таких детей в соответствии с данным документом». Комитет по образованию Санкт-Петербурга

Решение о продлении срока пребывания на территории Российской Федерации несовершеннолетних детей, чьи родители (законные представители) — иностранные граждане — не являются гражданами стран-участников Договора о Евразийском экономическом союзе, принимают территориальные органы МВД России в индивидуальном порядке в каждом конкретном случае, учитывая вышеизложенные нормы действующего законодательства, требования норм международного права, а также изучив следующие обстоятельства:

- законность нахождения несовершеннолетнего иностранного гражданина на территории Российской Федерации на момент подачи заявления родителем (законным представителем), в том числе наличие у ребенка действительного документа, удостоверяющего личность для пребывания на территории Российской Федерации;
- законность нахождения на территории Российской Федерации родителей (законных представителей) или единственного из родителей (законного представителя), наличие документов, удостоверяющих личность родителей, а также документов, подтверждающих право на постоянное либо временное проживание, наличие документов на временное пребывание на территории субъекта;
- наличие фактических трудовых отношений между законными представителями ребенка и работодателями в случае въезда с целью «работа», что может быть подтверждено ходатайством работодателя о продлении срока пребывания в РФ ребенка трудящегося-мигранта, наличием действующего трудового договора;
- наличие принимающей стороны — гражданина Российской Федерации или постоянно проживающего иностранного гражданина, а также документов, свидетельствующих о наличии права пользования предоставленного принимающей стороной жилого помещения;
- в случае если родитель (законный представитель) является единственным — наличие документов, подтверждающих данный факт (свидетельство о рождении ребенка, решение суда о расторжении брака и определении места жительства ребенка совместно с данным родителем, свидетельство о смерти одного из родителей, решение органов опеки о назначении опекунов, документ, подтверждающий, что второй родитель вписан в свидетельство о рождении со слов и т.д.).

Если родители нарушают законодательство, и это выясняется в ходе проверок, например, полицией, то иностранные граждане оплачивают штраф и/или выдворяются. Взрослых помещают в центр временного содержания иностранных граждан, где размещение детей не предусмотрено. В этих случаях семьи разделяются, детей направляют в соответствующие учреждения (например, в СПб ГБУСО социальный приют для детей "Транзит"), которые организуют их перевозку на Родину.

Процедура поступления в школу

Все дети, находящиеся в РФ на легальных основаниях, имеют право посещать образовательные учреждения — детские сады и школы. Отсутствие постоянной регистрации у ребенка не является препятствием к зачислению в школу. Однако образовательные организации вправе отказать в приеме, если у ребенка нет временной регистрации, поскольку регистрация является подтверждением того, что ребенок законно находится на территории РФ.

Тем не менее, даже для тех, у кого все документы соответствуют предъявляемым требованиям, есть несколько основных барьеров для зачисления в школу. В первую очередь, это языковой барьер родителей и отсутствие понятной инструкции, как именно нужно действовать, чтобы оформить ребенка в школу. В большинстве своем родители-мигранты не владеют информацией и нуждаются в помощи при устройстве ребенка в школу. В частности, родители не знают, что нужно идти сначала в отдел образования районной администрации и пытаются договориться о приеме в самих школах, что создает определенное напряжение и для родителей, и для школ.

«Нужно идти не в школу, а в отдел образования. Потому что они смотрят по базе, сколько учеников, условно говоря, в какой школе и направляют родителей в конкретную школу. Или в конкретные три школы, которые нужно обойти, хотя иногда получается замкнутый круг. Например, родителям дают направление, которое не является официальной бумагой, а просто условно на бумажке пишут «Иван Сергеевич просил взять такого-то ребёнка в такую-то школу. Весточка для Марьи Ивановны». А Марья Ивановна думает, «зачем к моим 35-ти человекам в классе ещё 36-й. Нет, у нас мест нет, и вообще, вы язык не очень хорошо знаете, давайте в другую школу попробуйте». Бывает так, что родители обходят все три школы, которые им указали, и опять нам звонят. Мы говорим: «Давайте снова в отдел образования идите, а мы туда позвоним». Мы обращаемся в отдел образования: «Надо всё-таки куда-то отправить». «Ой, а что там отказали?». И опять получается тот же квест». АНО «Дети Петербурга»

Процедура оформления требует от родителей знания языка, помощи эксперта, а также финансовых и временных инвестиций со стороны семьи экспертов. Эксперты из СПб РО ООО «Российский Красный Крест» и АНО «Дети Петербурга» содействуют родителям, помогая им в переговорах с отделами образования и школами. Чаще всего они общаются с отделами образования (звонят или приходят лично), иногда со школами.

Даже у детей-граждан ЕАС, работающих с трудовым договором, отсутствует полис ОМС. Это означает, что любой осмотр, справка и прививка могут быть оформлены только платно. Сумма для подготовки медицинских документов на одного ребенка может составлять около 6-9 тысяч, а время на оформление всех соответствующих документов — от двух месяцев. Если удалось добиться зачисления ребенка в школу, нет гарантии, что он пойдет туда учиться. Школа вправе отказать, например, из-за отсутствия прививки от кори.

Какая-то часть детей после зачисления отсеивается из-за отсутствия необходимых документов (например, личного дела). Невозможно оценить количество таких детей.

Разные школы по-разному могут реагировать на просьбу родителя (прямую или через Комитет по образованию) принять ребенка в школу. В городе есть несколько полиэтничных школ, которые имеют небольшое количество свободных мест и умеют работать с детьми, плохо владеющими русским. Но в большинстве школ на сегодняшний день мест нет, более того, классы переполнены, а потому в школах могут реагировать на поступление новых учеников недоброжелательно. Даже если все требуемые документы предоставлены, в ближайших к месту проживания школах могут отказать в зачислении из-за отсутствия свободных мест.

В итоге детей-мигрантов направляют в школы, где могут быть свободные места, а значит, чаще всего это школы без повышенного статуса и со стандартной программой обучения. Во-первых, эти школы могут располагаться вдалеке от места проживания семьи. Во-вторых, в некоторых школах со временем может накапливаться заметное количество детей-мигрантов, иноэтничных детей и инофонов.

«Для нас все одинаковые, они и на сцене вместе танцуют. Года три назад мы набрали такой 4-й класс, в котором было 19 национальностей. В том числе дети с российским гражданством, но другой национальности». Директор школы В

Полиэтничных школ не так много в Петербурге. По нашим данным, из 600 образовательных учреждений города едва наберется десятков, где количество детей-мигрантов вместе с инофонами будет превышать 20%. Однако важно понимать, что их количество распределено по параллелям неравномерно. И в старших классах количество таких детей может быть один-два, а в младшей школе могут быть классы, на 90% состоящие из них.

В современной системе образования работа с детьми-мигрантами и инофонами ложится тяжелым бременем на школы и учителей, более того, часто ставит под удар саму школу. Например, в данный момент в городе очень многие школы переполнены, так что учителям приходится обучать детей в больших по численности классах. Высок риск отставания ученика, даже если он носитель языка. Если ребенок не знает русского, почти невозможно донести до него какую-либо информацию или объяснить суть задания. Об индивидуальных занятиях хотя бы русским языком речь не идет, лишь в некоторых школах находят возможность дополнительных занятий. При всем этом успехи школы и школьного учителя оцениваются по успеваемости учеников, а плохое знание русского языка неизбежно влечет за собой отставание по программе.

«Если ребёнок плохо владеет русским языком, то, соответственно, он не всегда понимает словесную конструкцию педагога на уроке. Учитель говорит достаточно быстро, и темп урока, как правило, высокий. Ребёнок в силу этого не всегда усваивает школьную программу, потому что не понимает того, что от него хотят на сегодняшний день. За этим следует неуспеваемость не только по одному предмету, но и сразу по нескольким». Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи Калининского района

При этом в России школы оцениваются по так называемому фронтальному срезу: по их средним баллам ОГЭ и ЕГЭ. И в такой ситуации, школа рискует своей репутацией и своим статусом, беря на обучение детей-мигрантов. Контролирующие органы не принимают во внимание ни уровень владения языком, ни продолжительность обучения детей в школе на момент сдачи экзаменов.

«От нас ведь требуют индивидуального подхода. Мы сейчас очень стараемся в школах его активно реализовывать. Но в оценочных процедурах индивидуального подхода нет, и с точки зрения ОГЭ-ЕГЭ, и с точки зрения системы оценочных процедур, которые существуют в городе. Сейчас стараются учитывать социальный уровень того или иного учреждения, вводится социальный паспорт. Но результаты работы района определяются всё равно средней линией. Это, конечно, очень обидно педагогам, которые вкладывают огромный труд в работу с детьми-мигрантами, но по результатам оценки остаются в аутсайдерах. Об этом почему-то сейчас никто не говорит». Информационно-методический Центр Адмиралтейского района Санкт-Петербурга

Еще одним важным барьером для устройства в школу является владение ребенка русским языком. Если у ребенка знание русского языка отсутствует, это будет выявлено в ходе тестирования в школе и районной психолого-педагогической комиссии. Тогда со стороны школы может поступить предложение, чтобы семья нашла возможность подучить язык и приходила через несколько месяцев. Или ребенка могут направить в районные центры психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи на комиссию:

«Вот он приходит в школу, и школа говорит, что «вы сходите сначала на комиссию, принесите нам заключение, по какой образовательной программе вы должны учиться, и только потом мы вас примем в свою школу». И в этом случае комиссия проводит обследование уровня знаний ребёнка по программному материалу. А если он не владеет русским языком, то родитель сидит и переводит нам, что ребёнок умеет, а что нет». Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи Калининского района

Школы могут самостоятельно проводить тестирование знания программы прибывающими детьми. Иногда родители сами обращаются в центры социальной помощи, чтобы получить консультационную поддержку.

«Потому что у нас бесплатно, и они хотят получить, в частности, все хотят логопеда, потому что логопед взмахнет волшебной палочкой и вдруг всё встанет на свои места». Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи Калининского района

Нередки случаи, когда у ребенка нет проблем с развитием и усвоением знаний, а трудности, которые он испытывает, связаны с незнанием русского языка. Прохождение комиссии требует также определенных усилий от семьи (получить заключения нескольких врачей, собрать документы и пр.). В итоге родители получают заключение комиссии, с которым ребенок направляется в школу. Иногда на основании такого заключения дети без знания русского языка направляются в коррекционные школы. В обычных школах на основании этого заключения принимается решение, по какой программе будет проходить обучение, основной или адаптированной, либо школа вынуждена найти возможность

организовать индивидуальный образовательный маршрут. На такие комиссии школа может направить ребенка уже в процессе обучения, если были замечены трудности.

Можно назвать скрытым отказом, когда со стороны школы принимается решение отправить ребенка в класс более младший по возрасту, из-за чего родители сами вынуждены отказаться от обучения на таких условиях.

«Школа не имеет права отказать, не принять ребёнка, но имеет право определить самостоятельно, в какой класс ребёнка зачислить. Это даёт возможность администрации школы не отказывать формально, а, например, 15-летнего ребёнка направить в первый класс. Все мы понимаем, что никто не согласится на такие условия. И это большая проблема, мы не можем повлиять на решение школы — такие случаи были. Всё, что мы можем предложить, — это посещать курсы, пытаться повысить уровень языка. В редких случаях школа идёт навстречу и соглашается направить ребёнка в класс повыше, зная, что ребёнок будет посещать наши курсы». АНО «Дети Петербурга»

В целом, система образования слабо адаптирована под прием и работу с детьми, слабо владеющими русским языком. Происходит частичная адаптация уже существующих каналов под работу с детьми-мигрантами, но их эффективность под вопросом. Мы наблюдаем довольно много барьеров на входе в школу. Но даже те дети, которые попадают в общеобразовательные учреждения, рискуют по разным причинам выпасть из них.

Дети, не попадающие в систему/выпадающие из нее

Эксперты затрудняются оценить, сколько именно детей-мигрантов школьного возраста не попадает в систему образования. Отсутствует какая-либо статистика по этому вопросу, но можно предположить, что количество таких детей довольно заметно.

«У нас примерно половина [из 180-ти] детей из семей, которые к нам обращаются, уже ходят в школу, и им не требуется помощь с устройством. И примерно половина — те, кто в школу ещё не ходит. Семьи либо приехали недавно, либо, например, сделали попытку отправить детей в школу, но получили отказ в связи с их плохим уровнем языка, и дети просто сидят дома». АНО «Дети Петербурга»

Очевидно, что до этой организации доходят далеко не все семьи, так что реальное количество детей, не организованных в школы, в разы выше. Однако даже зачисление в школу не гарантирует, что ребенок будет учиться длительное время и ее окончит. Нередко дети-мигранты по разным причинам отрываются от учебного процесса, некоторые «живут на две страны»: могут уезжать на каникулы раньше, а возвращаться позже. По оценкам экспертов, это негативно сказывается на их знании языка, успеваемости и адаптации.

Если у родителей правовой статус нестабильный, и им не удается решать вопросы с документами, то они вынуждены возвращаться на Родину. Иногда дети не справляются с трудностями переезда и адаптации и возвращаются к своим родственникам на Родину, оставив родителей в РФ. Также встречаются случаи, описанные экспертами, когда школьники под угрозой не сдачи ОГЭ возвращаются в родную страну, где могут доучиваться, либо в случае девочек постарше, могут готовиться к свадьбе.

В приюте «Транзит» отмечают, что есть категория детей школьного возраста — подростки 16-17-ти лет, завершившие свой образовательный путь в родной стране, которые приезжают на заработки в Россию. Однако работать в этом возрасте на территории нашей страны незаконно. Более того, они могут находиться на территории без родителей или официального опекуна, что также недопустимо для этого возраста. Когда выявляются подобные случаи, подростки попадают в приют, занимающийся организацией их возвращения в родную страну. Эксперты связывают наличие этой проблемы с недостаточным просвещением мигрантов на родине и при пересечении границы.

Образовательные траектории, успехи и выбор

Роль возраста при переезде. Чем раньше дети попадают в систему образования, тем лучше для их адаптации и усвоения русского языка. Если ребенок до начала обучения в школе посещал российский детский сад, то мог усвоить язык хотя бы на базовом уровне. Это дает ему больше возможностей в школе.

«Сейчас многие дети в младшей школе — те, кто посещали детский сад. Они больше общаются, поэтому у них больше проблем с грамотностью. У детей постарше проблемы именно с языком, а не только с грамотностью». Преподаватель русского языка и литературы школы Д

«Практика, на мой взгляд, показывает, что дети с 1 по 4 класс социализируются в школе очень неплохо и достаточно быстро. А малыши в детском саду вообще раз — и всё: приехали, полгода-год пожили и уже говорят на русском языке лучше, чем мама с папой». Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи Калининского района

Адаптация детей-мигрантов возраста начальной школы проходит уже труднее, однако в силу относительной несложности образовательной программы их возраста, все-таки легче, чем в средней школе.

Классы не по возрасту и трудности в обучении. Из-за различий в программах обучения разных стран, а самое главное, из-за нехватки знания русского языка, приехавших учеников вынуждены определять в классы на несколько лет раньше.

Это единственный выход, который существует в сложившихся условиях, чтобы поместить все-таки ребенка в языковую среду и дать ему возможность пассивно осваивать язык. Целенаправленное обучение русскому языку в школах проводится редко из-за отсутствия возможности у школ и учителей. Такое решение в некоторых случаях может усугубить проблему адаптации. Незнание языка не дает возможности осваивать учебную программу и получать хорошие отметки. Иногда такие ребята остаются в классе, не соответствующем их возрасту не один год, а два или три. Проблема может усугубляться.

Чем старше ребенок в момент переезда, тем выше для него шансы попасть в классы младше. В одних школах максимальный разрыв составляет один год (т.е. вместо 6 класса, ребенка поместят в 5), и ребенка стараются как можно скорее вернуть в класс его возраста, если это возможно.

«Но на год мы их сажаем. Допустим, ребёнок пришёл, ему нужно было в восьмом классе учиться, а его посадили в седьмой, с согласия родителей.

Но, например, в четвёртый вы его не возьмете?

Нет. Они же взрослые дети. Считаем, что этот год для него должен быть рывком в знаниях. Русский язык ведь тормозит и знание прочих предметов». Преподаватель русского языка и литературы школы Г

В других школах разрыв между возрастом ученика и его одноклассников может составлять и 4 года, т.к. школа определяет класс на основе русскоязычного теста по предметам. Формально это соответствует всем правилам, однако не имеет большого смысла: никто из нас не сможет написать тест даже на хорошо знакомую нам тему на языке, на котором мы не говорим. При этом сами педагоги отмечают, что обучение с таким возрастным разрывом — это огромный стресс для ребенка, стресс для одноклассников, а также родителей всех сторон (и старшего ребенка, и младших одноклассников). Также, таких детей редко затем переводят в классы, более соответствующие возрасту. Эта практика не кажется оправданной и дающей результаты.

Учителям работать в таких условиях, когда у них большие классы, программа не адаптирована под инофонов, и ребенок не понимает материал, тоже невероятно сложно. Учителя рассчитывают на поддержку со стороны родителей:

«Очень часто мы повторяем одну и ту же тему. Если ребенок не понимает что-то на уроках, его поведение становится агрессивным. Наша задача исправить это поведение — сделать так, чтобы он ощущал себя школьником, был погружен в учебный процесс. Родители тоже должны помогать, делать с ним домашнее задание или хотя бы нанимать репетиторов, как обещают». Коллектив школы Б

Но дети-мигранты нередко лишены поддержки родителей в выполнении домашних заданий и освоении материала из-за языкового барьера и особенностей трудовой занятости (родители много работают).

«Детям, посещающим занятия в организации «Дети Петербурга», помогают с домашними заданиями, и мы уже видим, что ребенок дома закрепил материал, что с ним можно дальше работать. А так у детей-мигрантов уроки не сделаны или сделаны кое-как. Потому что, конечно, даже русским детям в начальной школе требуется помощь родителей. А детям-мигрантам родители не могут помочь, ребенок сам что-то делает. Поэтому центры и нужны». Коллектив школы Б

Куда идут после школы. Образовательная траектория и выбор дальнейшего образования детей-мигрантов во многом зависит от их успехов в освоении русского языка. Это, в свою очередь, сильно связано с временем прибытия ребенка и стабильностью его пребывания в России (многие семьи на несколько месяцев отправляются/отправляют ребенка на родину, и тогда ребенок сильно теряет в знании и практике русского языка, по свидетельствам учителей). Если ребенок находится в России в течение нескольких лет, и семья имеет достаточно ресурсов и мотивации, чтобы не отправлять его сразу после школы на работу, то выпускник 9-го класса сдает ОГЭ и дальше может учиться в старшей школе либо поступать в колледж. В качестве успешных историй эксперты приводят примеры, как выпускники поступают в медицинский колледж.

Высшее образование таким семьям редко доступно. Важным барьером является ОГЭ и ЕГЭ. Те, кто испытывает проблемы с языком и недавно приехал в Россию, могут возвращаться на родину и заканчивать школу уже там. Либо уходят из школы по разным причинам до 9-го класса, но невозможно понять, что именно с ними происходит после.

Анализ показывает, что семьи мигрантов сталкиваются с большим количеством проблем в правовом поле. В ситуации расхождения законодательных норм о правовом положении иностранных граждан в РФ, общих норм об организации образовательного процесса и норм международных договоров отсутствует возможность обеспечить право ребенка на образование, если его положение/положение его родителей нелегально. Одной из самых трудных проблем как для семей, так и для школы является продление сроков регистрации. Без этого невозможно поступить в школу, и продолжение учебы также ставится под вопрос.

Родители слабо владеют информацией, как именно следует поступать для устройства ребенка в школу. Требуется информирование о том, какие у них есть права и обязанности в этой области, какова процедура поступления в школу (на родном языке), и каким должен быть алгоритм действий с их стороны. Тем не менее, организация процесса в некоторых случаях не представляется возможной без помощи третьей стороны. В этом отношении опыт АНО «Дети Петербурга» и СПб РО ООО «Российский Красный Крест» видится ценным и востребованным.

Важно, что не существует отлаженной системы оценки уровня знания русского языка и школьной программы детьми, приехавшими из других государств. Сейчас эта сфера относится к ответственности отдельной школы или комиссии центров психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи, которые не всегда имеют достаточный объем инструментов и навыков, чтобы преодолеть языковой барьер.

На сегодняшний день на школы ложатся обязанности по контролю сроков документов, подтверждающих правовой статус родителей, хотя у образовательных учреждений отсутствуют для этого какие-либо ресурсы. Неисполнение или некорректное исполнение этой обязанности грозит школе суровым наказанием. Представляется, что вовлечение школ в эту работу является необоснованным.

4. Адаптация и интеграция детей-мигрантов

Социокультурная адаптация

В ходе адаптации дети и родители вынуждены принимать порой непростые решения, искать баланс между сохранением традиций и культуры родной страны и новыми условиями, в которых они сейчас пребывают. В первую очередь им приходится адаптироваться к требованиям школьной среды. С одной стороны, дети-мигранты стремятся влиться в среду одноклассников, с другой, испытывают напряжение, когда сталкиваются с принятыми в школе и принимающем сообществе нормами. В школах не приветствуется, если девушка покрывается. На сегодняшний день в школах на уровне внутренних локальных актов по настоянию прокуратуры запрещено ношение хиджабов и другой религиозной одежды. Дети, посещающие школу, вынуждены соблюдать эти требования.

В организации разных праздников школы видят большой ресурс для адаптации и интеграции, стремятся организовать праздники культур и изучение фольклора.

«Допустим, в начальной школе у меня есть тема Фольклор. Мы говорим детям принести какие-нибудь сказки своего народа, свои колыбельные. И дети все это представляют в классе, и тогда у других учеников какое-то уважение появляется. Также на уроках окружающего мира мы делали сообщение о своем родном крае. Это 4 класс у меня был. И когда девочка из Киргизии показывала природу своей родной страны, это было замечательно, все ахали. Поэтому получается, что с помощью детей-мигрантов мы и детишек знакомим с ближним зарубежьем, прививаем положительное отношение к чужой культуре. И дети, мне кажется, подбиваются в коллектив, здорово.

... Можно только добавить, что были конфликты, когда в школе проходили Пасха, Масленица, дети говорили «мы не будем праздновать православные праздники». Хотя масленица — это уже не православный праздник. И когда начали проводить праздники весны киргизов, узбеков и так далее, они стали с удовольствием надевать русские костюмы и танцевать кадриль». Коллектив школы Б

Еще один способ адаптации с точки зрения учителей — это погружение в нашу культуру принимающего сообщества и обращение к общей локальной идентичности. Используется обращение к двум уровням локальной идентичности: региону проживания — «Все мы — петербуржцы» и школьному уровню — «Мы — ученики школы N» (с организацией школьного музея и пр.).

«Мы занимаемся воспитанием, так сказать, петербуржцев. Когда я спрашиваю начальную школу: где ты живешь? Дети отвечают: «я живу в Узбекистане, мой дом Бишкек», хотя он уже 3 года живет в России. Поэтому мы стали использовать в своей речи такое слово: петербуржец, потому что мы все петербуржцы, у нас нет национальности». Коллектив школы Б

Еще один разделяемый элемент культуры для наших стран, с точки зрения учителей — это участие во Второй мировой войне. И эта тема в школах часто активно обсуждается с

учениками, в ней видят связующее звено между детьми-представителями разных этничностей и государств.

Взаимодействие родителей со школой

Встречается суждение, что иногда родители детей-мигрантов недостаточно включаются во взаимодействие с представителями школ в силу языкового, финансового и других барьеров. Некоторые эксперты утверждают, что такое суждение является стереотипным, а учителя говорят, что родителям-мигрантам свойственно с большим уважением относиться к работникам школы.

«С одной стороны, это логично, что к ним применяются абсолютно такие же условия, но с другой стороны, они тоже не всегда могут вложить все, что необходимо, сразу всю сумму в фонд класса. Или действительно часто это семьи многодетные. Но родители детей-мигрантов часто не участвуют в жизни класса, не умеют с музеями договориться, чтобы приняли на экскурсию, в кафе праздник организовать. Ясно, что это делают в основном русскоязычные родители. И тут очень просто навесить ярлык. На самом деле, часть русскоязычных родителей тоже в этом не участвует». АНО Центр «Этносфера»

Со стороны школы основной формой взаимодействия с родителями являются встречи с ними. Представители школы ожидают разного вида поддержку от родителей. Но, как отмечают учителя, родители эту поддержку не всегда оказывают. Например, они могут обещать, что наймут репетитора для своих детей, что для школы кажется необходимостью. Но почти никогда это обещание не выполняют, поскольку для них эти услуги дороги (стоимость таких занятий составляет 800-1000 рублей за час).

«Одна из форм работы — встреча с родителями. Мы их держим в курсе, ставим в известность, есть успехи у ребенка или нет. Для нас большая проблема в том, что каждый из родителей говорит: мы найдем репетитора, мы начнем заниматься, но, к сожалению, чаще всего это: я работаю, надо снимать квартиру, нужно где-то жить, и некогда, некогда». Коллектив школы Б

Если дети, попав в языковую среду, довольно быстро учат язык, то сами родители, особенно матери — нет. Нередко матери сидят дома с младшими детьми, не работают и, соответственно, практически не взаимодействуют с русскоязычным населением. У них нет возможности учить язык. В итоге, родители попадают в ловушку: они не могут эффективно взаимодействовать со школой без посредников-переводчиков, не могут решать конфликты и добиваться своего.

Переводчиками часто становятся дети. Они ходят вместе с родителями на собрания (например, на собрание к младшему ребенку), могут также помогать общаться с руководством школы. Конечно, учителям и директорам это не очень нравится, потому что дети оказываются вовлечены во взрослую зону ответственности. Они вынуждены обсуждать «взрослые» проблемы. Из-за плохого знания языка, родители часто не вмешиваются в конфликты и проблемы детей в школе, т.к. не уверены, что смогут действовать в этой ситуации, быть понятыми и отстоять свою точку зрения.

С переводом также помогают родственники или знакомые, освоившие русский язык. Однако для решения некоторых вопросов необходимо личное участие родителей, которые не всегда приходят в школу.

«Обязательно, чтобы пришел родитель, написал заявление, и так далее. Ни дяди, ни тети, только законный представитель ребенка. Но не всегда родители к этому так серьезно относятся. Возможно, дети не могут донести своих родителей». Коллектив школы Б

Учителя также отмечают в качестве причин слабого участия родителей в жизни ребенка особенности культуры.

«Для родителей эти дети уже достаточно взрослые, чтобы решать свои проблемы. Тем более для мусульман — они как-то очень рано взрослеют. А на самом деле, по закону, все иначе». Коллектив школы Б

Взаимодействие детей-мигрантов с другими детьми

Межэтнические отношения внутри школьных коллективов являются важнейшей составляющей процесса адаптации детей-мигрантов к жизни в новой для них стране. Чем больше времени дети-мигранты проводят со сверстниками из этнического большинства, тем лучше они понимают русский язык.

«Мы всем детям-мигрантам рекомендуем ходить в группу продленного дня, чтобы они больше общались с детьми и познавали язык. Как в детском саду. Когда они общаются, то больше узнают». Преподаватель русского языка и литературы школы Д

Умение налаживать отношения со сверстниками также необходимо и для детей принимающей стороны. Двухнаправленность процесса требует усилий с каждой стороны, но не всегда сами дети готовы или могут преодолевать сложности. Эксперты отмечают, что из-за высокого уровня стресса дети-мигранты иногда замыкаются в себе и не общаются с одноклассниками.

В школах, где представлены дети многих национальностей, дети-мигранты учатся налаживать социальные взаимоотношения в полиэтнической среде.

«Года три назад у меня был такой 4-й класс: подсчитали, что в нем собралось 19 национальностей. В том числе русские, например, татарин, то есть с российским гражданством, но другой национальности, из Дагестана и так далее». Директор школы В

Если мигрантов много, они начинают кооперироваться друг с другом?

Да, они друг другу помогают. Мы даже обращаемся к ним иногда: «А ты знаешь? Переведи ему, на своем языке подскажи». Преподаватель русского языка и литературы школы Д

Информация об отношениях между детьми в школе доходит до взрослых, только если возникают проблемы, и даже в этих случаях не всегда ученик расскажет семье или учителю. Это справедливо и для отношений между детьми из этнического большинства. Взрослые зачастую плохо знают, что происходит внутри детских и подростковых групп.

Эксперты, которые имеют возможность общаться с детьми-мигрантами доверительно, говорят, что конфликты со сверстниками могут возникнуть на любой почве и не связаны с национальностью их подопечных. Ребенок-мигрант может сам участвовать в буллинге, так же, как и представители этнического большинства, и при этом обижать других детей-мигрантов.

По мнению экспертов, национальная принадлежность детей-мигрантов не является причиной буллинга. Даже международные межэтнические конфликты не сказываются на отношениях между учениками в школе.

«В вашей школе есть армяне и азербайджанцы, они дружат между собой?»

Понимаю, что вы говорите о международном конфликте, но здесь в школе этого не наблюдается. Сейчас между детьми этого в принципе не видно». Преподаватель русского языка и литературы школы Д

Родители-мигранты не вмешиваются в отношения, которые складываются у их детей со сверстниками. В условиях, когда школа не поддерживает среди учащихся доброжелательную атмосферу, такая отстраненность взрослых не упрощает процесс адаптации детей-мигрантов. Не всякий ребенок может справиться с травлей в одиночку.

Школа может предпринимать попытки решить конфликт между учениками, но успех этих усилий не всегда очевиден.

«Я не могу сказать, что у нас такое есть. Пожалуй, в 16-17 году обижали двух девочек из Таджикистана. Мы решили этот вопрос. Обсудили, в чем недовольство детей, почему оно проявляется именно в такой форме. Детки эти уехали, но не потому, что с ними здесь недостаточно занимались, а потому что поменяли место жительства». Социальный педагог школы А⁴

Эксперты называют ряд факторов, которые могут помешать детям-мигрантам успешно встроиться в социальные сети русскоговорящих сверстников. Во-первых, это языковой барьер. Во-вторых, возраст ребенка — чем старше, тем сложнее найти друзей. В-третьих, вынужденный разрыв сложившихся отношений из-за регулярных выездов на родину, который к тому же сопровождается потерей русского языка.

«Родители многодетные, они не смогли здесь продолжать снимать жилье. Решили уехать на родину. Я просто тоже начинаю переживать, а каково ребенку там? Знает ли он свой родной язык? Но самая плачевная ситуация, когда ребенок через год возвращается. Это самый болезненный, наверное, момент, потому что ты помнишь, каким ты его выпустил, а он приезжает, чаще всего, другим человеком. И все заново. К сожалению, таких детей, которых туда-сюда катают, мы не можем взять в тот класс, в который они бы хотели. Вот здесь уже проблем много. Вернувшись, ребенок видит своих одноклассников в классе старшем, а его туда не получается взять, потому что он год просидел где-то у бабушки и, как правило, даже не учился. Нам жаль, даже если он уезжает на период 3 месяца,

⁴ Интервью взято в рамках проекта, поддержанного Программой фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2020 году

потому что он там не говорит по-русски. Да если бы только на 3 месяца: забирают детей в мае, а привозят в октябре». Коллектив школы Б

В-четвертых, проявляются разные ожидания относительно мальчиков и девочек. В результате, у мальчиков оказывается больше шансов адаптироваться к новому обществу, в то время как девочку могут довольно рано посадить дома ухаживать за детьми и готовиться к собственной семейной жизни:

*«Есть еще момент национальной особенности, например, ранние браки в Узбекистане. Как мы столкнулись в последний раз с девочкой из 7 класса. Мы просим родителей уделить внимание ребенку, организовать ей рабочее место, стол, а родители нам отвечают, что «в 14 лет она уже замуж может выйти. Что вы тут привязались к нам?». А когда в семье есть мальчик и девочка, то, как правило, мальчикам нанимают репетиторов, создают дополнительные условия, а девочка превращается в домохозяйку или няньку для младшего ребенка. Опять же, мы со своей стороны, не могу другого слова подобрать, дергаем родителей. И сами детей окружаем вниманием, заботой. Мы говорим родителям, что девочка 7 класс не закончит, надо то-то, то-то, а они: «что там про 7 класс, она замуж выходит». А мы: «по закону Российской Федерации и Конституции...»
Коллектив школы Б*

В-пятых, наличие в классе или в целом в школе нескольких детей-мигрантов одной этнической группы приводит к тому, что они начинают общаться на родном языке. Всё это затрудняет их адаптацию и обучение.

«Всё-таки дети-мигранты больше предпочитают общаться со своими соотечественниками. Хотя они дружат и с русскими ребятами. Но дети-мигранты собираются группками и в одном классе: группа узбеков, киргизов... Они тогда между собой дружат.

Если много таких детей, они могут в классах группироваться по своей национальности, да? По этничности?

Да, но это как раз минус, скорее всего, для них самих. Мы пытаемся до них донести, что им нужно говорить на русском языке и на уроках, и на переменах». Преподаватель русского языка и литературы школы Г

Обобщая мнения экспертов, следует выделить следующее: наиболее успешный путь адаптации детей-мигрантов — общение с другими детьми. В школьной среде могут возникать конфликты и буллинг между детьми, но этническая принадлежность ребенка не является основанием для этого. Встраивание детей-мигрантов в социальную жизнь сверстников затрудняют незнание русского языка и стремление действовать в соответствии с ожиданиями своего сообщества. Наличие в школе нескольких детей-мигрантов, представителей одной национальности, приводит к тому, что дети переходят на родной язык общения, и это не идет на пользу ни адаптации детей среди сверстников этнического большинства, ни академическим достижениям.

Взаимодействие детей-мигрантов с учителями

Мнение экспертов относительно взаимоотношений детей-мигрантов и учителей сводится к тому, что даже при благоприятном настрое учителей к ученикам сложности могут возникать из-за плохого знания русского языка детьми-мигрантами. Но при возникновении трудностей ребенок-мигрант зачастую остается наедине с ними, т.к. родители-мигранты не вмешиваются в школьную жизнь своих детей.

По мнению экспертов, дети-мигранты более воспитанные и послушные, по сравнению с детьми этнического большинства. Они уважительно настроены к учителям.

«Как строятся отношения между детьми-мигрантами и учителями, иначе чем у местных детей?»

Вы знаете, они всё-таки уважительно относятся к учителям. Чтобы они нагрубили учителю, я такого не слышала.

А учителя к ним относятся так же, как к местным?»

У нас в школе ко всем хорошо относятся, не выделяют» Преподаватель русского языка и литературы школы Д

Постепенно наблюдая за поведением школьников этнического большинства, дети-мигранты перенимают их практики неуважительного отношения к старшим.

«Недавно приехавшие дети-мигранты очень послушные. Пожив здесь, они уже становятся, как все. Учителя ничего не имеют против детей-мигрантов, единственная сложность — они не говорят по-русски. Когда приезжают, особенно киргизские дети, они как ангелы. Это не потому, что местные дети плохие. Я таких очень хороших детей, например, в Дании видела и была потрясена, как могут быть настолько хорошие ангелы-дети. Жизнь спокойная и дети спокойные. Те учителя, которые не ценят среднеазиатских детей, им нужно с кавказскими детьми по поводу спокойствия и с цыганскими по поводу участия родителей поговорить». АНО «Дети Петербурга», РГПУ им. А.И.Герцена

Низкий уровень знания русского языка приводит к сложностям освоения других школьных предметов, помимо собственно предмета «русский язык». Детям-мигрантам сложно даются некоторые предметы, они жалуются, что из-за быстрого темпа речи учителя-предметника не понимают материал на уроке. Эту проблему эксперты относят к одной из важных во взаимоотношениях учитель-ученик. Также, когда дети не понимают происходящее на уроке, они могут нарушать правила — и учителям приходится тратить много сил на то, чтобы эти правила объяснить.

«У этих детей, вырванных из привычной среды, есть разные трудности: с поведением, обучением, с концентрацией внимания. Понятно, ребенку тяжело: он сидит, все вокруг общаются на непонятном языке, что ему остается? Сами себя развлекают: друг с другом разговаривают, в игрушки играют, с ручками у них целый мир. Они там сидят, шебуришат, играют, рисуют и прочее. Еще на поведение влияет горячность этих ребят, чуть что: а он меня там! Косо на меня посмотрел! И начинают драться. Бывает такое, но мы беседуем, работаем, объясняем правила. Дети приходят в 1 класс, и мы с

ними рисуем школу, что такое директор, почему он не чужой человек, почему с ним надо здороваться, и так далее. Конечно, затраты учителей — и временные, и моральные, и всякие разные — возрастают в несколько раз». Коллектив школы Б

Строгость учителей воспринимается детьми-мигрантами как несправедливость. Так, в условиях, когда у детей-мигрантов нет возможности обратиться за помощью по учебе к родителям, негативная оценка учителем домашнего задания, выполненного при поддержке других лиц (волонтеров организации), расценивается детьми как несправедливость.

При наличии проблем в школе, ребенок-мигрант остается с ними один на один, как при сложностях со сверстниками, так и при трудностях во взаимоотношениях с учителями. Родители-мигранты не вмешиваются и не встают на защиту своего ребенка. Невмешательство родителей эксперты связывают с языковыми проблемами самих родителей — матери зачастую слишком плохо владеют русским, чтобы иметь возможность отстаивать интересы своего ребенка. Участие отцов, которые лучше владеют русским языком, в школьной жизни детей встречается редко.

Один из возможных путей преодоления возникающих проблем, превентивная мера — это дополнительное образование для учительского состава, которое позволило бы им более эффективно обучать детей-мигрантов русскому языку и, возможно, оказывать дополнительную помощь их родителям.

«Я заканчивала в Герцена курсы «Русский как иностранный». Думаю, мне нужно пройти еще какие-нибудь курсы. Я бы хотела получить больше информации». Преподаватель русского языка и литературы школы Г

В рамках экспертных интервью сложно оценить весь спектр проблем, возникающих между учителем и ребенком. Дети могут не говорить о трудностях или несправедливости по отношению к ним по разным причинам. С одной стороны, они понимают, что на их защиту некому встать, а с другой, из-за высокого уровня стресса могут замкнуться в своих проблемах.

Ксенофобия

О проблеме ксенофобии в отношении детей-мигрантов экспертами было сказано довольно мало. Они отмечают, что проблема существует и может отражаться на учебном процессе.

«Уровень ксенофобии, уровень мигрантофобии у нас до сих пор остается весьма высоким. И в школьной среде это тоже чувствуется, к большому сожалению. Ксенофобия влияет не только на доступ к образованию, но может проявляться и в процессе обучения детишек в любых образовательных организациях». АНО Центр «Этносфера»

Эксперты отмечают, что часто именно учителя — осознанно или нет — становятся источниками ксенофобии, проявляют нетерпимость и предвзятость к детям-мигрантам.

Сами дети-мигранты без высокого уровня доверия к взрослому не будут рассказывать о подобном обращении. Эксперты не сталкивались с такими случаями в своей

практике, но не исключают, что, скорее всего, для изучения этой проблемы требуется особый подход.

«Есть ли у детей-мигрантов жалобы на то, что в школе их притесняют учителя, ученики?»

Именно на ксенофобию дети не жалуются. Я помню, очень давно у нас был какой-то опрос детей: попытались узнать, насколько дети испытывают ксенофобию от своих одноклассников. К детям обращался исследователь, интервьюер и спрашивал у них: «дети, а у вас всё в классе хорошо?». Они отвечают: «да, всё хорошо». «Вас никто не обижает?». «Нет, не обижает». То есть ребёнок не раскроется на таком интервью. Поэтому не ясно, как изучить эту проблему, но должны быть какие-то особые методы исследования. Может быть, наблюдение за тем, как это происходит, как проходит жизнь класса, в котором есть разные дети. Мне кажется, только так можно узнать. Либо беседа, если у ребёнка есть какое-то доверие к человеку, с которым он общается. Честно говоря, не было у нас каких-то таких случаев». АНО «Дети Петербурга»

Примером такого особого подхода явилось участие школьников в конкурсе эссе «Легко ли быть мигрантом?», что позволило учителям увидеть, что за пределами школы, на улицах города, взрослые и жители старшего поколения проявляют ксенофобию по отношению к самим детям-мигрантам, а не только к их родителям. Естественно, такая ситуация потребовала проведения беседы со школьниками о расизме и ксенофобии.

«У вас есть ощущение, что дети-мигранты сталкиваются с какой-то дискриминацией? Может быть, вне школы?»

Вне школы сталкиваются, они сами говорят. Мы участвовали с 11-м классом в городском конкурсе эссе «Легко ли быть мигрантом?». Я им говорила: прежде чем отправить сочинение, приносите, конечно, мне, я посмотрю, ошибки подправим. Часть детей написала, что их обижают на улицах нашего города. Не то, что взглядами, даже словами. Взрослое население обижает, особенно люди старшего поколения: «Понаехали тут! Вам не место в этом городе! Мы в России живём или это уже Узбекистан?». Вот так говорят детям. Многие воспринимают, что это ко всем к ним относится. У одной девочки даже было написано в сочинении: «Россия воспринимает...». Не вспомню, но суть в том, что Россия пропагандирует против иностранцев — выходцев из других стран.

Что это расизм какой-то?

Вот! Так и было написано. Расизм. Мне пришлось целую беседу провести с этой группой». Преподаватель русского языка и литературы школы Г

Столкновение детей-мигрантов с ксенофобией накладывает отпечаток на то, как они сами себя воспринимают и оценивают. Свои неудачи они рассматривают через призму дискриминации, не понимая, в чем действительно кроется проблема. Например, ученица не заняла призового места на конкурсе и объяснила это тем, что ее внешность не такая, как у детей этнического большинства, а не тем, что ее конкурсный проект по оценочным критериям был ниже, чем у получивших призы конкурсантов. Данный пример также отражает необходимость при работе с детьми-мигрантами использовать такой исследовательский подход, который позволил бы отделить реальные случаи ксенофобии от тех, когда ребенок списывает свои неудачи на несправедливость окружающих.

«То есть дети сталкиваются с такими проявлениями ксенофобии?»

Мы с ней [ребенком-мигрантом] на конкурс ходили «Защита исследования». Она не заняла никакого места, расстроилась: «Это потому, что я не русская, а там все русские». Я говорю: «Нет, это не поэтому. Давай проанализируем твоё выступление». Мы сели с ней, всё разложили по пунктам, по критериям, по которым оценивается ребёнок, защищающий свой проект. Я убедила её, и она согласилась, что всё-таки не заслужила призового места.

Но первая реакция всё-таки...

*Да! Она увидела, что все выступающие дети русские. Я ей говорю: «Никто на тебя косо не смотрел». Она говорит: «У меня внешний вид был красивый, а у какой-то девочки был слишком расхлябанный вид». На это тоже есть критерий. Я говорю: «Та девочка тоже призовое место не заняла». Но ученица весь негатив на себя списала». *Преподаватель русского языка и литературы школы Г**

Школы делают большую работу по сплочению детей и подростков разных национальностей в единый школьный коллектив. Если ребенок сталкивается с ксенофобией или думает, что его дискриминируют, ему/ей приходится менять школу на ту, где более комфортная атмосфера.

*«Например, к нам в девятый класс пришла девочка, гражданка России, хотя недавно, наверное, ею стала. Девочка у нас отличница. Она говорит: «Я пришла в эту школу, и мне здесь комфортно в том плане, что меня здесь никто не оскорбляет, никто не смотрит как на иностранку, как на человека с узкими глазами. Меня воспринимают вполне адекватно». В той школе она училась хорошо, и с русским языком у неё нет проблем, но её постоянно оскорбляли». *Преподаватель русского языка и литературы школы Г**

Исходя из мнений экспертов, представляется, что проблема ксенофобии не очень распространена в стенах школы: местные дети готовы взаимодействовать, общаться и дружить с детьми-мигрантами; учителя не дискриминируют по этническому признаку. Конечно, изучение ксенофобии в ученических коллективах требует специальных методов. Это чувствительная тема, и эксперты считают, что дети-мигранты могут умалчивать о реальных случаях столкновения с нетерпимостью и дискриминацией. Важно отделять реальные случаи ксенофобии от тех, когда ребенок оправдывает свои неудачи несправедливостью окружающих. В целом, представляется, что школа является пространством, относительно свободным от ксенофобии. При этом вне школы ребенок-мигрант с большей вероятностью может столкнуться с нетерпимостью местного населения.

5. Язык и языковая адаптация

Согласно многочисленным международным исследованиям, именно знание языка гарантирует успешную адаптацию мигрантов и включение их в новое сообщество. Зарубежные и российские исследования показали, что дети-мигранты отстают в школе в основном в тех случаях, когда они не знают или плохо знают язык принимающего сообщества. Говорящие на русском дети-мигранты не отстают от одноклассников, а часто даже обгоняют их по оценкам. Экспертные интервью полностью подтверждают это положение о критической важности знания языка⁵.

Знание языка и адаптация в школе

Эксперты считают, что незнание русского языка не мешает детям находить в школе друзей, как среди этнического меньшинства, так и этнического большинства. Общие интересы и увлечения легко стирают языковой барьер, особенно, если ребенок нацелен на адаптацию.

Друзья и одноклассники нередко помогают осваивать язык, особенно разговорную речь. Погружение в языковую среду — одно из главных условий быстрого изучения нового языка. Однако если в школе действительно много детей-инофонов, они начинают группироваться по языковому признаку и разговаривать на своем языке даже в школе. Возможно, присутствие детей своей этничности помогает создать чувство комфорта и безопасности (всегда есть кто-то, кто тебя поймет), однако это мешает процессу изучения русского языка и ассимиляции.

«Всё-таки они предпочитают общаться больше со своими соотечественниками. Хотя они дружат со всеми, но часто собираются группками в одном классе: группа узбеков, киргизов. Вот киргизов у нас ещё много. Они между собой дружат, у нас не бывает конфликтов на национальной почве. Хотя общение на родном языке как раз минус для них самих. Мы пытаемся до детей донести, что им нужно говорить и на переменках, и на уроках на русском языке». Преподаватель русского языка и литературы школы Г

По этой причине в целом не рекомендуется формировать группы детей по принципу их этнической принадлежности (например, для изучения русского). Лучше создавать условия, в которых именно русский станет общим языком коммуникации — и с учителями, и с одноклассниками.

Незнание языка не становится препятствием для общения со сверстниками, но сильно мешает академической школьной жизни на всех этапах — от определения в класс и до выпуска. Изначально детей не могут поместить в соответствующий их возрасту класс, т.к. они просто не смогут усваивать новый материал наравне со сверстниками. Школы определяют детей в классы младше их возраста (подробнее это описано в разделе 3 «Образование: доступ в школу, проблемы обучения и образовательные траектории детей-мигрантов»).

⁵ В данном разделе освещаются проблемы, с которыми сталкиваются не только трансграничные мигранты, но любые дети-инофоны — к примеру, дети, приехавшие в Петербург из Тывы.

Затем на уроках дети сталкиваются с новыми проблемами. Очевидно, они не могут усваивать материал. Если ребенок не знает русского, то не может изучать физику или химию на русском. Большой проблемой становится сам предмет «русский язык», т.к. программа подразумевает изучение в принципе сложных для иноязычного ученика тем (роль отдельных функциональных частей языка, пунктуация и т.п.). К тому же правила и «подсказки» к ним разработаны для носителей языка. Дети не могут подобрать однокоренное проверочное слово, потому что имеют очень смутное представление и об однокоренных словах, и о правильном ударении в них.

«На уроках, конечно, учителю сложнее, потому что программа рассчитана на российских детей, владеющих русским языком как родным. Поэтому если в седьмой класс пришли новенькие дети, не знающие падежи, род, склонения, то темы, связанные с причастиями и деепричастиями, им никак не понять». Преподаватель русского языка и литературы школы Г

Приятным исключением становится математика: ее можно понимать, даже плохо зная язык. Предыдущие исследования многократно показывали, что переезд ведет к падению успеваемости по разным предметам, но не по математике.

Согласно экспертам, не наблюдается каких-то систематических различий в успехах детей, приехавших из разных стран или в разном возрасте. В чуть более удачном положении для дальнейшей адаптации оказываются дети, приехавшие из крупных городов:

«У детей, приехавших из крупного города, из Еревана, Ташкента или Самарканда, в школах был русский язык как иностранный. В некоторых школах даже есть обучение на русском языке. Вот у этих детей преимущество. А детям из дальних районов может быть сложнее». Преподаватель русского языка и литературы школы Г

Также краеугольным камнем для успешной (языковой) адаптации эксперты называют мотивацию — как учеников, так и их родителей. Многие учителя просят родителей говорить дома с детьми на русском языке, хотя бы в период подготовки к экзаменам. Но часто этого не происходит — в том числе, в силу плохого знания русского самими родителями.

«И, конечно, важно просто общение. Мы просим всех родителей: говорите дома только по-русски. Все-таки на начальном этапе, я думаю, надо, чтоб дети говорили по-русски и дома слышали эту речь, а дальше — могут говорить дома и на родном. У нас есть, кстати, несколько детей, которые не знают родной язык. Это, конечно, неправильно, должна быть серединка». Преподаватель русского языка и литературы школы Д

Еще одной особенностью, связанной с изучением языка, становится тенденция не «доучивать» русский язык. Дети осваивают разговорную речь — во многом благодаря сверстникам и школе — и игнорируют проблемы с орфографией и грамматикой в целом. Это мешает им хорошо сдать экзамены.

Помимо проблем с изучением предметов, дети могут испытывать и сложности с социальным взаимодействием, особенно сразу после переезда. Они могут бояться задать дополнительный вопрос и даже бояться попроситься выйти в уборную. Однако учителя отмечают, что по мере освоения русского, дети становятся более открытыми к любым

взаимодействиям. Чаще всего дети справляются с изучением языка и осваиваются в школе. В крайних случаях, когда за год-два ученику так и не удастся продвинуться в освоении русского, родители могут отправить его обратно на родину.

Соответственно, учителям нужно быть особенно внимательными к недавно приехавшим детям. Возможно, стоит разработать какую-то простую систему сигналов, которые дети могут подать учителям в разных ситуациях.

Знание языка и возраст

Возраст переезда сильно влияет на простоту адаптации к школе, в том числе на сроки изучения языка. В лучшем положении оказываются те, кто приходит в школу с 1 класса. Они учатся читать и писать с нуля, вместе с другими детьми. С одной стороны, это ускоряет процесс изучения языка. С другой, позволяет избежать описанной выше ситуации, в которой новые сложные темы изучаются на языке, еще не знакомом ученику. Уже со второго класса адаптация проходит сложнее, т.к. самые базовые темы русского языка оказываются к этому времени пройденными.

В результате старшие дети учат язык медленнее, но это связано не столько с возрастными особенностями, сколько с ситуацией изучения языка. К тому же для старших детей стресс от переезда и смены обстановки может быть более серьезным. При этом в начальной школе в целом учиться удобнее:

«В начальной школе дети более сплочённые. Потому что дети маленькие, все вместе общаются, и у них один учитель». Директор школы В

В средней школе каждый предмет ведет отдельный учитель, что создает дополнительные сложности и для детей, и для педагогов:

«Вторая проблема — это, конечно, учителя-предметники, потому что дети-мигранты не всегда приходят в начальную школу, где у них один учитель. Могут прийти в средние и старшие классы, и сейчас становится все больше таких детей, подростков. В средней школе их ждет уже весь набор предметов: физика, химия и т.д. Проблемой на данном этапе является то, что детей часто записывают в отстающие, хотя знания по предмету у них могут быть весьма неплохие, просто не хватает коммуникативных навыков. А у учителя-предметника не хватает, в свою очередь, компетенций, чтобы переформулировать задачу». АНО Центр «Этносфера»

Кроме того, чем старше ребенок на момент переезда и прихода в школу, тем ближе он оказывается ко времени сдачи главных школьных экзаменов — ОГЭ и ЕГЭ — что повышает уровень стресса, как для ученика, так и для школы в целом. Ведь образовательные учреждения оценивают, не делая скидок на национальный или этнический состав их учеников. Соответственно, в старшем возрасте дети должны быть действительно очень мотивированными, а учителя — готовыми помогать им как можно скорее освоить русский язык.

Способы и возможности изучения языка

Есть три основных пути освоения русского языка школьниками: через общение со сверстниками, группы по изучению языка в школе и курсы «внешних» организаций. К репетиторам практически никогда не обращаются, в первую очередь из-за финансовых ограничений.

Общение со сверстниками уже описано выше, и этот вариант хорош своей доступностью для детей и эффективностью в освоении разговорной речи. Однако, это неструктурированное изучение языка, не затрагивающее грамматику и орфографию, что является большим минусом для школьников.

Некоторые школы, в которых учится относительно много детей-мигрантов, организуют собственные группы по изучению русского языка. Их ведут преподаватели русского языка и литературы, и далеко не всегда они перед этим проходят специальную подготовку по обучению русскому языку как иностранному. Так как детей обычно набирается не очень много, их не разделяют точно по уровню знания языка, скорее примерно (нулевое против среднего). Тем более нет разделения в зависимости от возраста и страны исхода. Большинство детей охотно посещает занятия, хотя те, кому язык не дается, ходят с меньшим желанием. При этом многие дети бросают занятия, освоив разговорную речь, и так и не подтягивают грамотность. В среднем этот процесс занимает полгода-год.

Такие курсы организуются в рамках кружковой работы, это всего 4 часа в неделю на учителя (т.е. если есть две группы, это по 2 часа на каждую). Учителя охотно пользуются всеми доступными им методическими и учебными материалами — предоставленными Общероссийской Общественной Организацией «Российский Красный Крест», университетом им. Герцена (но у большинства школ, судя по всему, есть только пособия для начальной школы), АППО, ИМЦ, АНО «Дети Петербурга». И всегда нуждаются в новых программах и новых рекомендациях.

С 2019-2020 учебного года Общероссийская Общественная Организация «Российский Красный Крест» с использованием гранта Президента Российской Федерации реализует проект «Интеграция мигрантов и членов их семей в правовое и культурное поле Санкт-Петербурга». Основой проекта является обучение детей-мигрантов русскому языку на базе образовательных учреждений города в 5 районах Санкт-Петербурга. Более 140 детей в течение учебного года принимают участие в дополнительных занятиях по русскому языку на базе школ. На летние месяцы 2020 года запланированы занятия по русскому языку для детей мигрантов из разных школ на базе офиса Красного Креста.

Помимо этого проекта, на регулярной основе в Интеграционном центре Санкт-Петербургского отделения «Российского Красного Креста» проходят бесплатные занятия по русскому языку как иностранному для взрослых и детей беженцев и мигрантов при поддержке Фонда президентских грантов и Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев.

«Дети Петербурга» — АНО, существующее с 2012 года и специализирующееся на курсах обучения русскому языку, а также на программах интеграции детей-мигрантов.

«С 2012 года мы, «Дети Петербурга» проводим программы по интеграции детей из семей мигрантов и беженцев. На настоящий момент у нас одновременно обучается 180 учеников. За семь лет обучилось более 1400. Это дети, которые пришли не на разовые мероприятия, а на комплекс обучающих мероприятий для того, чтобы учить русский язык, пойти в школу и, соответственно, интегрироваться. Занятия проводят волонтеры, на данный момент 55 человек, которые вовлечены в преподавание. Есть ещё пул волонтеров, которые помогают в каких-то разовых мероприятиях. Например, мы проводим праздники и привлекаем тех волонтеров, которые могут помочь с организацией, с какими-то творческими активностями. Например, мы возим детей с сопровождением. Занятия проходят на базе библиотек, всего 10 библиотек по городу, а также в одной из школ-интернатов... И есть ещё социальный подростковый клуб “Островок”, проект «Каритас», где нам дают возможность использовать помещение под наши активности, под молодёжный центр. Занятия направлены специально на подростков, на ребят от 13-ти лет до 18-ти лет. Мы проводим, помимо уроков по русскому языку, различные тренинги, профориентирование». АНО «Дети Петербурга»

Обучение русскому проходит в маленьких группах, в среднем до 5 человек, объединенных по уровню знания языка. При этом страна происхождения и родной язык роли не играют. В целом, дети имеют общие системные проблемы в обучении русскому: в их родных языках нет падежей, нет категории рода и т.п. Нет многих звуков — и эта проблема должна решаться не логопедом, а преподавателем русского как иностранного, поскольку дело не в технических проблемах звукоизвлечения. Татьяна Витальевна Кузьмина, сотрудник РГППУ им. Герцена и волонтер «Детей Петербурга», разрабатывает методические материалы для обучения. Также АНО регулярно проводит мастер-классы для своих преподавателей.

Об организации «Дети Петербурга» чаще узнают от знакомых, а не от школы. В некоторых районах туда направляет детей отдел образования — с интенцией, что дети должны сначала освоить русский язык, а потом уже идти в школу. Однако это неверный подход, поскольку занятия в данной организации проходят всего два раза в неделю и не дают погружения в языковую среду, в отличие от школы. Со слов самих волонтеров, их курсы являются хорошим дополнением школы, но не подготовкой к ней и не заменой.

Помимо обучения языку, волонтеры выполняют большую социальную работу. Они помогают решать проблемы семей с устройством в школу и дальнейшим взаимодействием с ней, следить за успеваемостью детей и их отношениями с одноклассниками, регулировать посещение самих курсов (волонтеры обзванивают родителей каждый раз перед занятиями).

Стабильность посещения курсов зависит именно от родителей: они должны привести ребенка на занятия и забрать. Соответственно, дети из семей с двумя работающими родителями, редко имеют возможность посещать занятия.

«Родители очень мотивированные. Они приходят с младенцем на руке, грудью кормят, пока мы занимаемся. Притаскивают двоих. И вот если мама, папа водят (а в основном это мамы и бабушки), то дети ходят стабильно. Если родителям всё равно, то и ребёнок ходит плохо. У нас занимаются те дети, которых могут сюда привести, ну или которые подросли и уже сами приходят». АНО «Дети Петербурга», РГППУ им. А.И.Герцена

Кроме СПб РО ООО «Российский Красный Крест» и АНО «Дети Петербурга» в городе есть и другие организации, обучающие детей-мигрантов русскому языку, например, это Еврейский общинный центр Санкт-Петербурга.

Что касается курсов подготовки и переподготовки учителей для преподавания русского языка как иностранного, на данный момент в Петербурге выделяется два основных центра: РГППУ им. Герцена (кафедра межкультурной коммуникации) и АППО (Академия Постдипломного Педагогического Образования). РГППУ им. Герцена одним из первых в городе начал выпускать специальные учебные пособия для обучения русскому языку как неродному и разработал курсы повышения квалификации для учителей городских школ.

«В 2010-м году вышел «Букварь для мигрантов» и в 2012-м стал лауреатом всероссийской выставки, получил гран-при в 2012 году (...) Мы стали знаменитыми в городе и даже в стране. Но потом мы стали издавать и разные другие учебники. Потому что, когда мы начинали в 2005 году с волонтеров, их требовалось очень много, а у нас было всего десять человек. Тогда мы специально сделали бакалаврскую программу подготовки учителей «Русский язык для мигрантов». Студентов мало, а школ много. И мы поняли, что не можем обеспечить спрос только своими средствами, и стали организовывать курсы для учителей. Мы создали много таких курсов, обучили, наверное, человек 300 или 400. У нас была программа на 36, а потом на 72 часа, а также разные пособия для учителей. Таким образом, мы начинали с волонтеров, студентов, а затем стали делать курсы и издавать пособия. И вот это пособие заказала Матвиенко для программы «Толерантность», она заказала 600 экземпляров для всех школ, в которых были мигранты. Эти буквари были розданы бесплатно, они до сих пор у них есть (...) Таким образом, мы стали специализироваться на издании этих учебников и на подготовке преподавателей через курсы повышения квалификации». РГППУ им. Герцена

Однако, в последние годы университет переориентировался на работу с Ленинградской областью, выполняя все те же функции для обучения областных педагогов. Они продолжают разрабатывать и публиковать учебные и методические пособия для обучения детей-мигрантов разного возраста. При этом, эксперт из РГППУ им. Герцена отмечает, что они будут рады продолжить работу с городскими школами, организовывать для них курсы повышения квалификации и предоставлять молодых педагогов для обучения детей-мигрантов русскому как неродному (в рамках практики для студентов университета).

Исходя из комментариев экспертов, на данный момент официально именно АППО осуществляет программы повышения квалификации для городских педагогов. Мы не проводили с ними беседу и не знаем подробностей о том, как они работают, однако хотим отметить, что среди представителей школ примерно половина слышала о курсах АППО, а половина ничего о них не знает.

Итак, основные проблемы, с которыми сталкиваются преподаватели русского языка как иностранного (особенно, конечно, школьные учителя): нехватка или недоступность специально разработанных программ РКИ (русского как иностранного); недостаточное количество и доступность обучающих пособий, рабочих тетрадей; нехватка специфических знаний у самих педагогов. Во многом, эти проблемы связаны с недостаточной

информированностью: педагоги просто не знают, где искать поддержки и помощи, и могут упускать из вида существующие программы и учебники. Им требуется, в первую очередь, информационная, и во вторую очередь, ресурсная поддержка.

6. Городские/федеральные программы по интеграции детей-мигрантов

В ходе экспертного опроса не было выявлено ни одной комплексной городской или федеральной программы, нацеленной на адаптацию и интеграцию детей-мигрантов. Это связано, в первую очередь, с неопределенностью всех перечисленных концептов в законодательстве:

«Были определенные надежды на то, что примут закон о социально-культурной адаптации и интеграции, который готовили в двух чтениях. Но это понятие так и не определено. В новой концепции миграционной политики, которая была принята во второй редакции в 2018 году, темы обозначены, но, опять же, как их реализовывать – никто толком не знает. Концептуально обозначено правильно, а на практике все зависит от конкретной территории, конкретного района. 6 марта был опубликован перечень поручений президента по миграционной политике. Там вообще практически не упоминается слово «адаптация», дети в нем точно не фигурируют, к большому сожалению. У нас нет в законодательстве грамотного описания, что такое семья мигранта. С ними же приезжают люди, сопровождающие лица. Эта категория вообще нигде, ни в каких законах не фигурирует, и как их называть: семья, сопровождающие лица, дети?» АНО Центр «Этносфера»

Удается найти только локальные, фрагментарные программы, посвященные отдельным аспектам адаптации. Большинство из них сосредоточено на обучении языку, как, например, программы Общероссийской Общественной Организации «Российский Красный Крест» (обучение беженцев и мигрантов русскому как иностранному; проект «Интеграция мигрантов и членов их семей в правовое и культурное поле Санкт-Петербурга»); программы АНО «Дети Петербурга»; программа «Вместе» (обучение взрослых мигрантов русскому языку). Также в эту категорию входит совместный российско-австрийский проект, в котором участвуют со стороны Петербурга АППО, информационно-методический центр Адмиралтейского района и ряд других учреждений города.

Тема обучения русскому языку как иностранному в городе становится все более популярной, появляются финансирование и возможности:

«Например, в тех конкурсных процедурах, которые объявляет фонд Олега Табакова, тоже есть тема обучения русскому как неродному. На наших инновационных площадках Санкт-Петербурга, объявленных комитетом, представлена тема «Популяризация русского языка». В этом году впервые это было включено в тему инновационных площадок. В городском конкурсе инновационных продуктов также всегда есть подобная тематика. Активную позицию занимает Адмиралтейский район, но она бывает представлена в разных вариантах». Информационно-методический Центр Адмиралтейского района Санкт-Петербурга

Кроме этого, существуют локальные программы муниципалитетов города: каждый муниципалитет обязан разработать собственную программу в сфере национальной политики. Их учет и анализ входит в обязанности комитета по межнациональным отношениям и реализации миграционной политики в Санкт-Петербурге (однако программ так много, что глубокий анализ силами одного комитета провести невозможно).

Наконец, есть городская Подпрограмма 3 «Укрепление гражданского единства и гармонизация межнациональных отношений в Санкт-Петербурге» государственной программы Санкт-Петербурга «Создание условий для обеспечения общественного согласия в Санкт-Петербурге» на 2015-2020 годы. В рамках подпрограммы выделяются деньги на культурную адаптацию и интеграцию детей-мигрантов: посещение ими музеев, театров и т.п.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За последние пять лет доля детей-мигрантов в системе образования Петербурга не меняется и остается достаточно низкой (менее 1% в детских садах, около 2,5% в школах), при этом в абсолютных числах количество детей-мигрантов растет пропорционально росту численности детей в системе образования города. Нет оснований для того, чтобы ожидать снижения количества детей-мигрантов в Санкт-Петербурге. При этом система адаптации и интеграции иностранных детей в России не развивается и до сих пор остается фрагментарной.

В результате анализа было выявлено несколько ключевых проблем, препятствующих успешной адаптации детей-мигрантов:

1. Отсутствует возможность адекватно оценить масштаб и характер задачи по адаптации детей-мигрантов. Статистика является разрозненной, собирается на разных основаниях и в полной мере не доступна большинству заинтересованных лиц. Так, Комитет по межнациональным отношениям и реализации миграционной политики в Санкт-Петербурге систематически собирает большие объемы статистической информации от системы образования, местных муниципалитетов, системы здравоохранения — но не имеет ресурсов для ее масштабной обработки. Также нет общего регламента, какая часть данных и в каком виде может публиковаться открыто и передаваться третьим лицам. В итоге большинство учреждений опасается передавать статистические данные исследователям или готовы передавать только самые общие показатели, что затрудняет анализ ситуации. Во-вторых, информация, которую собирают, касается только детей-иностранцев граждан. Как только дети-мигранты получают гражданство РФ, они пропадают из этого статистического учета, хотя все еще могут испытывать большую потребность в мерах адаптации (обучение языку и пр.). Никак не учитываются дети, для которых русский язык не является родным (т.н. инофоны), хотя им необходима поддержка в изучении языка.

Рекомендации: необходимо организовать эффективную систему учета детей-мигрантов, а также открыть доступ к статистическим данным для заинтересованных лиц. Важно учитывать детей-инофонов, т.к. они страдают от плохого знания русского языка, и адресная помощь им не оказывается.

2. Мы не обнаружили ни одной полноценной городской или федеральной программы адаптации/интеграции детей мигрантов. Существуют отдельные программы, направленные на решение частных проблем, как, например, подпрограмма 3 «Укрепление гражданского единства и гармонизация межнациональных отношений в Санкт-Петербурге». При этом нигде не прописаны возможные комплексные меры по адаптации детей-мигрантов, и сам термин не закреплен законодательно. За последние годы произошли преобразования, которые усугубили положение мигрантов и их семей. Теперь мигранты и семьи мигрантов часто выпадают даже из кризисной помощи (так, их исключили из категории реципиентов помощи со стороны социальной защиты).

Рекомендации: на федеральном уровне необходимо официально определить понятия «дети-мигранты» и «семьи мигрантов». Необходимо определить термины «адаптация» и «интеграция» в отношении мигрантов и детей-мигрантов и наполнить их смыслом с точки зрения российского контекста. Помимо разрозненных муниципальных программ,

направленных на урегулирование «национального вопроса», необходимы комплексные федеральные и городские программы по адаптации и интеграции мигрантов и детей-мигрантов в российское общество. Необходимо внедрение полномасштабных программ по обучению русскому языку как неродному. Эти программы должны быть встроены в учебный процесс.

3. Вместе с экспертами мы отмечаем отсутствие информации в сфере миграционного законодательства у мигрантов. Необходима информационная работа с родителями детей-мигрантов о деталях и нюансах оформления соответствующих документов с целью легального нахождения ребенка на территории Российской Федерации. Особенно актуален этот вопрос в текущих условиях, когда проходят активные реформы различных ведомств, а требования к документам и их оформлению постоянно меняются.

Родители также плохо информированы о том, как именно следует поступать, чтобы устроить ребенка в школу. Требуется информирование, какие у них есть права и обязанности в этой области, и какова процедура поступления в школу (на родном языке). В целом, мы видим необходимость развития системы информирования по юридическим вопросам и консультационных услуг.

Рекомендации: необходимо развивать систему информирования иностранных граждан о документах, подтверждающих их легальное нахождение на территории Российской Федерации. Желательно сделать эту информацию доступной уже для будущих мигрантов, чтобы они могли заранее планировать, какие документы им необходимо подготовить для дальнейшей легальной жизни в РФ. Важно облегчить доступ к информации: она должна быть актуальной, понятной, на родных языках прибывающих. Информация должна касаться основных особенностей систем здравоохранения, образования, социальной защиты.

4. Также отмечается серьезная нехватка информационной поддержки сотрудников школ. Большинство учителей не проходили специальных курсов повышения квалификации, посвященных работе с детьми мигрантов. Они не знают этнокультурных особенностей этих детей, что приводит к недопониманию. Учителя (и директора) часто не знают, куда можно обратиться за методической поддержкой, специальной учебной литературой. Учителя отмечают нехватку мероприятий, где они могли бы обмениваться позитивным опытом и открыто обсуждать свои проблемы с обучением детей-мигрантов.

Рекомендации: нужно создать простую площадку, на которой будет представлена вся основная информация, важная для школ и преподавателей, обучающихся детей-мигрантов. Специалисты должны знать, к кому можно обратиться за консультацией, помощью и поддержкой по разным вопросам. Какие существуют в городе (и онлайн пространстве) курсы повышения квалификации по этой теме. С какими трудностями обычно сталкиваются школы, в которых повышается процент детей-мигрантов, и как эти трудности преодолеваются.

5. Взаимодействие организаций по вопросу интеграции и обучения детей мигрантов является фрагментарным. При этом Комитет по межнациональным отношениям и реализации миграционной политики в Санкт-Петербурге, очевидно, является главным узлом, объединяющим вокруг себя другие организации и инициативы. К сожалению, не все школы видят в Комитете возможный источник информационной и методической поддержки и взаимодействуют с ним.

Рекомендации: в рамках города важно создать площадку для обмена опытом между различными организациями: школами, комитетами, ИМЦ, заинтересованными университетами. Также информация о том, какие в принципе существуют социальные сервисы и организации, вовлеченные в процесс обучения, адаптации и интеграции детей-мигрантов, должна быть агрегирована в общедоступных источниках.

6. На школы ложится обязанность по контролю сроков действия документов, подтверждающих миграционный учет детей-мигрантов, хотя у образовательных учреждений отсутствуют для этого необходимые ресурсы. Для школ это отдельная большая задача, неисполнение или некорректное исполнение которой грозит большими штрафами.

Рекомендации: представляется, что вовлечение школ в эту работу является необоснованным. С них необходимо снять функции контроля миграционного статуса детей-мигрантов.

7. В официальном дискурсе отсутствует согласованная и четко выраженная позиция в отношении обучения детей мигрантов без знания языка. Точно так же, как не проработана система или определенный трек в системе образования для обучения русскому языку этой категории детей, хотя бы на начальном, подготовительном этапе. В школах функцию обучения русскому языку часто берут на себя учителя русского и литературы, у которых нет специфических навыков преподавания русского как неродного. Город не выделяет специальных часов на эту деятельность, так что она проводится в рамках кружков (или других видов деятельности), примерно по два часа в неделю — что непозволительно мало для задачи быстрого обучения детей новому языку.

Рекомендация: необходимо разработать единую общегородскую систему обучения русскому языку как иностранному. Примером может послужить опыт школы «Лицей «Ковчег-XXI» (Москва), так же, как и опыт многих европейских стран. В идеальной ситуации, в течение первого года дети-инофоны должны интенсивно обучаться только русскому языку, и уже затем проходить тестирование и подключаться к обучению по предметам. Также необходимо ввести ограничения на разницу в возрасте между детьми в одном классе, чтобы исключить обучение детей с большой разницей в возрасте.

8. Школы оцениваются согласно средним баллам по экзаменам ОГЭ и ЕГЭ. При этом доля детей-инофонов не учитывается контролирующими органами. Наличие неудовлетворительных оценок по экзаменам сильно влияет на репутацию школы, что отчасти мотивирует школы отказывать детям-мигрантам в обучении (пусть и в завуалированной форме).

Рекомендации: Необходимо ввести систему оценивания успеха учебных заведений, основанную на показателях динамики их учеников. Часто дети-мигранты за год показывают невероятное улучшение показателей, которые, однако, все еще могут оставаться ниже планки «удовлетворительных» результатов. Если будет учитываться начальный, базовый уровень учеников на момент поступления в школу, учебные заведения окажутся в значительно более справедливой ситуации оценивания, что может мотивировать их к более плодотворной работе с детьми-мигрантами.

Приложение 1

Анонимизированный список опрошенных экспертов

1	Общероссийская Общественная Организация "Российский Красный Крест"
2	РГПУ им. А.И.Герцена
3	АНО «Дети Петербурга», РГПУ им. А.И.Герцена
4	АНО «Дети Петербурга»
5	АНО «Этносфера»
6	Комитет по образованию Санкт-Петербурга
7	Комитет по межнациональным отношениям и реализации миграционной политики в Санкт-Петербурге
8	Информационно-методический Центр Адмиралтейского района Санкт-Петербурга
9	Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи Калининского района
10	СПб ГБУСО социальный приют для детей "Транзит"
11	Директор школы А
12	Коллектив школы Б
13	Директор школы В
14	Преподаватель русского языка и литературы школы Г
15	Преподаватель русского языка и литературы школы Д